

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Вестник
студенческого научно-творческого общества
КСЭИ:
материалы XVII Международной межвузовской
студенческой конференции
15 апреля 2014 г.

ВЫПУСК СОТЫЙ

Краснодар, 2014

Редакционная коллегия:

О.Т. Паламарчук, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук (ответственный редактор)
А.В. Жинкин, кандидат исторических наук (научный редактор)
Х.Ш. Хуако, кандидат экономических наук
Л.А. Прохоров, доктор юридических наук
Н.И. Щербакова, кандидат филологических наук
С.А. Ольшанская, кандидат психологических наук
Д.В. Петров, председатель Совета СНТО
О. Петрова, К. Кулага, студенты-члены Совета СНТО

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ. ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО
НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КСЭИ:** материалы XVII
Международной межвузовской научно-творческой студенческой конфе-
ренции 15 апреля 2014г. / под науч. ред. А.В. Жинкина. Краснодар:
КСЭИ, 2014. 94 с.

Настоящий, очередной вестник студенческого научно-творческого об-
щества КСЭИ – сборник статей студентов-участников и докладчиков XVII
Международной межвузовской научно-творческой студенческой конфе-
ренции. В сборнике опубликованы материалы, посвященные проблемам совре-
менного права и правоохранительной деятельности.

Печатается по решению научно-методического и редакционно-изда-
тельского Советов КСЭИ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Брынцева Л.</i> НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ	5
<i>Карагозьян В.</i> ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ УСТАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	12
<i>Лебедев А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	18
<i>Луговенко Т.</i> НЕЗАКОННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	21
<i>Лысенко Д.</i> КАРДИНГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	25
<i>Мельникова Д.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ	28
<i>Новикова В.</i> ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	31
<i>Нормова Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЛИ ЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	34
<i>Остапенко Д.</i> К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ	36
<i>Поляков Ю.</i> ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	40
<i>Пшонко М.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРЕСТУПНОСТИ	43

<i>Решетник М.</i>	47
СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И ФРАНЦИИ	
<i>Сагалаев М.</i>	52
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ	
<i>Серова В.</i>	57
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСОБИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ (МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ)	
<i>Сичинава Э.</i>	63
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ	
<i>Старокожеев А.</i>	69
ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
<i>Токмаков Д.</i>	74
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	
<i>Цигеле М.</i>	79
ОСНОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРАВО ЛИЦА НА ПОЛУЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО ИНВАЛИДНОСТ	
<i>Чуднова Е.</i>	86
УСЛОВИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОРЯДОК ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ НА 2014 ГОД	
<i>Ярушкина А.</i>	92
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН	

Л. БРЫНЦЕВА
Н.р.: Л.И. САВЧЕНКО

НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Любой человек имеет право на неприкосновенность своей частной жизни. Соблюдение тайны личной корреспонденции, содержащейся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях частных лиц является составляющей частной жизни любого лица.

Право на тайну связи считается в настоящее время составной частью прав человека – естественных и неотъемлемых прав личности, признанных на международном уровне. Нарушением тайны связи признаётся ознакомление с охраняемым сообщением какого-либо лица кроме отправителя и получателя (или его уполномоченного представителя). В силу технических особенностей, в некоторых видах связи допускается ознакомление с сообщением отдельных работников связи, как, например, при передаче телеграммы. В этом случае нарушением будет считаться не ознакомление, а разглашение содержания сообщения. Наравне с самим сообщением, также охраняются сведения о сообщении; для телефонных переговоров это номера вызывающего и вызываемого абонента, время звонка и его продолжительность. Право на неприкосновенность указанной тайны гарантируется до определенных пределов - пока само лицо не нарушило законных прав и интересов других лиц, либо в случае существования законного публичного интереса по ограничению права на неприкосновенность частной жизни.

Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12) [1], а также в ст. 23 Конституции РФ [2] провозглашается право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Данное положение развивается и раскрывается правом каждого человека на тайну личной корреспонденции (переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). По своей природе переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения представляют собой различные способы обмена информацией, сообщениями между людьми. Переписка может носить личный или деловой характер и осуществляться между физическими лицами, организациями, учреждениями, органами власти. В ст. 23 Конституции РФ речь идет о праве на тайну переписки, кото-

рая ведется между физическими лицами, а также между физическими лицами и организациями.

Будучи охранительной отраслью национального права, уголовное право осуществляет защиту провозглашенных Конституцией РФ личных прав и свобод, а именно ст. 138 УК РФ устанавливает ответственность за преступные действия, выразившиеся в нарушении вышеуказанного права на тайну личной корреспонденции [3].

Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется умыслом – виновный осознает, что он изымает чужую корреспонденцию, знакомится с ней, прослушивает чужие переговоры и желает совершить действия, нарушающие тайну переписки, переговоров и т. д. Мотивами преступления могут быть и любопытство, и ревность, и месть, и корысть и др.

Если же данное преступление совершают должностные лица (например, работники правоохранительных органов) либо иные лица, использующие свое служебное положение (телефонисты, почтальоны, телеграфисты), то ответственность наступает согласно ч. 2 ст. 138 УК РФ. К квалифицирующему обстоятельству законодатель относит и использование технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В ч. 3 ст. 138 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Является преступным производство специальной аппаратуры с целью сбыта либо сбыт, а равно приобретение этой аппаратуры в целях последующего сбыта. Законодатель в ч. 3 ст. 138 УК РФ дает исчерпывающий перечень способов совершения преступления. Так, хранение чужих специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является преступлением, а их использование должно квалифицироваться согласно ч. 2 ст. 138 УК РФ. В случае приобретения и их использования таких технических средств для негласного получения информации содеянное должно квалифицироваться в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 138 УК РФ.

В диспозиции ст. 138 УК РФ говорится о тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений «граждан». Но согласно ст. 23 Конституции РФ, «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообще-

ний». Здесь нужно выделить слово - «каждый», а вовсе не обязательно «гражданин».

Если учесть, что Конституция РФ имеет прямое действие, обладает высшей юридической силой, является непосредственным источником уголовного права, а также признает приоритет норм международного права над национальным правом России, то использование в диспозиции ч. 1 ст. 138 УК РФ термина «гражданин» является не просто анахронизмом, но и прямо противоречит и Основному закону, и Международному стандарту по правам человека.

Исходя из содержания норм, можно выделить следующие характерные признаки тайны как уголовно-правового понятия.

Тайна есть, прежде всего, сведения, информация о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления (ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне» [5]). Указанные сведения (информация) могут быть отражены в материализованной (документы, схемы, карты, символы и т.д.) и нематериализованной форме (образы и пр.)

В статье 2 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается понятие конфиденциальности информации - обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [6].

Разглашение сведений (информации) влечет наступление негативных последствий для собственника, владельца, пользователя или для иных лиц. Так же на неопределенном круге лиц может лежать правовая обязанность не иметь вообще никакого доступа к тем или иным сведениям. За разглашение этих сведений или за сам факт нарушения неприкосновенности таких сведений (вследствие несанкционированного доступа к последним) законодательством устанавливается юридическая ответственность.

Телефонные переговоры представляют собой устные сведения, передаваемые посредством телефонной связи. Говоря официальным языком, телефонные переговоры - это переговоры абонентов (включая односторонние передачи устной информации, например, на автоответчик) по: линиям телефонной сети общего пользования (местная, междугородняя, международная); ведомственным сетям связи, имеющими выход на сети связи общего пользования; выделенным сетям связи непроизводственного назначения; сетям подвижной радиотелефонной связи и системам глобальной

подвижной персональной спутниковой связи, которые предназначены для оказания услуг связи широкому кругу пользователей.

Под определение «телефонные переговоры» подпадают также речевые сообщения, ведущиеся с иных переговорных аппаратов (устройств): селекторных, проводных, радио- и иных технических средств передачи речевой информации.

В настоящее время телефонная связь является самой распространенной. Не секрет, что технически наиболее просто прослушать как раз разговор по телефону (например, путем параллельного подключения, установки «жучков», сканирования и т.п.)

Телеграфные сообщения - это сообщения, отправляемые посредством телеграфа - системы связи для передачи сообщений на расстоянии при помощи электрической энергии по проводам или радио. Данный вид связи осуществляется через телеграфистов, один из которых отправляет текст сообщения, а другой принимает его. Сообщение доходит до адресата на бумажном бланке.

Наличие оператора связи при отправлении телеграфного сообщения (как будет отмечено ниже, равно и при осуществлении ряда «иных сообщений») требует дополнительных гарантий неприкосновенности тайны личной корреспонденции.

Именно поэтому в ст. 2 Федерального закона РФ «О почтовой связи» от 17 июля 1999 года специально оговорено, что «тайна связи - это тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащая разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи» [7].

В настоящее время известны (и доступны для корреспонденции личного характера) следующие виды связи, подпадающие под определение «иное сообщение»:

а) пейджинг - способ связи посредством пейджера. Пейджер - устройство для передачи на расстоянии закодированного сообщения с использованием УКВ-частотных сигналов, преобразуемых в текстовую, цифровую, или тональную информацию.

Особенностью данного вида сообщений является тот факт, что абонент получает информацию на свой индивидуальный номер через посредника - оператора пейджинговой связи. Учитывая наличие оператора, можно говорить о тайне сообщения только для получателя пейджингового послания: с одной стороны, оператор является непосредственным обладате-

лем информации, предназначенной для абонента сети, а с другой стороны, оператору не известно, кто и когда является пользователем того или иного пейджера, и кому предназначено сообщение.

б) SMS-сообщения - текстовые сообщения между абонентами сотовых сетей. Сообщение можно послать посредством сотового телефона или персонального компьютера на номер сотового телефона любой сотовой сети. Этот вид сообщений исключает посредника, тем самым, обладая большей степенью конфиденциальности, чем пейджер.

в) электронные почтовые сообщения - сообщения, приходящие на виртуальный почтовый ящик, находящийся на почтовом сервере. Данный вид сообщений характеризуется наличием электронного почтового ящика, через который осуществляется общение пользователей Интернета и других электронных (телекоммуникационных) сетей. Они имеют возможность обмениваться электронными сообщениями разного объема.

г) сообщения, приходящие по ICQ («интернетпейджер») - суть данной связи заключается в двухсторонней передаче коротких сообщений небольшого объема в компьютерных (телекоммуникационных) сетях.

д) сообщения, используемые при общении в чатах (в том числе и приват-чатах). Чат (chat) – одновременное общение и обмен информацией в компьютерной (телекоммуникационной) сети неограниченного круга лиц - следовательно, незаконный доступ в чат невозможен, так как любой пользователь Интернета в любой момент может подключиться к любому чату. Исключение составляет Private - разновидность или область чата, в котором общаются, как правило, два человека, передаваемая и получаемая информация должна быть недоступна другим пользователям сети.

е) телефонограмма - сообщение, текст которого диктуется адресату по телефону. Присутствие при этом телефониста ограничивает саму неприкосновенность тайны такого сообщения.

ж) сообщение, передаваемое по телетайпу. Телетайп - буквопечатающий аппарат в виде крупной пишущей машины, при помощи которого можно передавать текст на расстояние, причем приемка текста осуществляется механически.

з) факсимильное сообщение - осуществляется посредством факсимильной связи между абонентами по телефонным каналам. Для данной связи необходим телефаксимильный аппарат, аппарат со сканирующим и печатным устройством для данного вида сообщений.

и) сообщения с помощью телекса. Телекс - абонентская телеграфная связь, осуществляемая при помощи телефонной сети. В любое время суток за считанные секунды, используя спутниковые каналы и системы электронной почты СОВАМ ТЕЛЕПОРТ, со своего персонального компьютера можно обмениваться информацией с партнерами в любой точке мира.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи являются видами оперативно-розыскных мероприятий. Их проведение в России допустимо на основании судебного решения и при наличии следующей информации: а) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; б) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; в) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Для истребования у оператора связи предметов и документов, содержащих сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, необходимо:

- по уголовным делам – мотивированное постановление судьи о разрешении производства данного действия;

- по гражданским делам – определение судьи об истребовании соответствующих документов.

В соответствии со ст. 185 УПК РФ, фактическое основание наложения ареста, производства обыска или выемки почтово-телеграфной корреспонденции заключается в наличии достаточных данных (доказательств), позволяющих полагать, что в почтово-телеграфных отправлениях, телеграммах, радиограммах, поступающих «конкретному лицу на определенный адрес», могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела[4].

Таким образом, в ст. ст. 185, 186 УПК РФ установлены конкретные формы ограничения права на тайну личной корреспонденции, которые мо-

гут существовать только в период производства предварительного следствия по уголовному делу, а именно: 1) арест, осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции; 2) контроль и запись переговоров.

Основания ограничения права на тайну личной корреспонденции, порядок и длительность такого ограничения также зафиксированы в уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако ограничение права на тайну личной корреспонденции может иметь место не только в период производства предварительного следствия, но и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Источники:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс, 2014.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [в ред. от 03.02.2014] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [в ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

5. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [в ред. от 21.12.2013] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [в ред. от 28.12.2013] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

7. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» [в ред. от 06.12.2011] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ УСТАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Устав муниципального образования – основной нормативно-правовой акт муниципального образования.

Устав муниципального образования можно назвать своеобразной «малой конституцией», который действует на территории муниципального образования.

Как и конституции, устав муниципального образования характеризуется особым порядком принятия и внесения изменений или дополнений. Конкретный механизм определяется в самом уставе муниципального образования и может предполагать квалифицированное большинство депутатов представительного органа местного самоуправления (большее, чем количество депутатов, необходимое для принятия обычного решения); голосование на конференции, собрании или сходе граждан, что является нехарактерным для принятия обычных нормативно-правовых актов, либо голосование непосредственно населения (например, в форме референдума) (б. С.74).

Порядок его разработки, принятия и изменения находится в ведении муниципального образования. Закон предусматривает два пути принятия устава муниципального образования: представительным органом местного самоуправления и населением непосредственно, т.е. местным референдумом или на сходе граждан. Большинство уставов приняты представительными органами местного самоуправления – более 66% сходами граждан принято более 8% уставов, на местных референдумах – около 2% (в городах и районах – около 9%). В ряде муниципальных образований уставы приняты на конференциях представителей граждан (что не предусмотрено Федеральным законом) (б. С.74).

Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации" (Закон о МСУ) от 06.10.2003 N 131-ФЗ(принят ГД ФС РФ 16.09.2003) (1) постановил в главе 10 статье 73, что инициатива об изменении Устава муниципального района:

Предложения о внесении изменений и дополнений в Устав муниципального образования могут вносить Глава муниципального района, груп-

па депутатов районного Совета численностью не менее 1/3 от их установленного числа, Глава администрации района, а также жители муниципального района, обладающие избирательным правом, в порядке правотворческой инициативы.

Муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежит государственной регистрации в органах юстиции в порядке, установленном федеральным законом(2). Основаниями для отказа в государственной регистрации муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования могут быть:

1) противоречие устава Конституции РФ, федеральным законам, принимаемым в соответствии с ними конституциям (уставам) и законам субъектов Российской Федерации;

2) нарушение установленного федеральным законом порядка принятия муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав.

Муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежит официальному опубликованию (обнародованию) после его государственной регистрации и вступает в силу после его официального опубликования (обнародования) (3).

Приказ Минюста РФ от 26.08.2005 № 147 «Об организации работы по проведению государственной регистрации уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований» рекомендует:

1) В случаях несоответствия устава, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы положениям Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству рекомендуется составлять мотивированное заключение об отказе в государственной регистрации.

2) Заключение об отказе в государственной регистрации направляется главе муниципального образования в пятидневный срок со дня принятия решения.

3) При описании норм акта рекомендуется указывать положения (подпункт, пункт, абзац, часть статьи, статья, часть, раздел) устава, муниципальных правовых актов о внесении изменений в устав, противоречащие федеральному и региональному законодательству.

4) Устав, муниципальные правовые акты о внесении изменений в устав рекомендуется считать противоречащими Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству, если они:

- содержат положения, которые прямо противоречат Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству;

- регулируют вопросы, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством не могут регулироваться уставом, муниципальными правовыми актами о внесении изменений в устав;

- не регулируют вопросы, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством в обязательном порядке должны устанавливаться уставом и при этом не могут устанавливаться иными муниципальными правовыми актами;

- содержат положения, противоречащие решениям, принятым путем прямого волеизъявления населения муниципального образования.

5) Под нарушениями установленных требований, касающихся порядка принятия устава, муниципальных правовых актов о внесении изменений в устав, рекомендуется считать:

- принятие устава, муниципальных правовых актов о внесении изменений в устав ненадлежащим органом местного самоуправления;

- принятие устава, муниципальных правовых актов о внесении изменений в устав представительным органом местного самоуправления или собранием (сходом) граждан при отсутствии необходимого кворума;

- принятие устава, муниципальных правовых актов о внесении изменений в устав без учета мнения населения, повлекшее нарушение гарантированных законом прав граждан на участие в разработке устава;

- нарушение регламента представительного органа местного самоуправления или порядка проведения собрания (схода) граждан, повлекшее невозможность установить результаты волеизъявления депутатов или граждан при голосовании по проекту устава (3).

Отказ в государственной регистрации муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования, а также нарушение установленных сроков государственной регистрации муниципального правового акта о внесении в устав муниципального образования изменений и дополнений могут быть обжалованы гражданами и органами местного самоуправления в судебном порядке (4. С.148).

Направление муниципального правового акта о принятии устава муниципального образования, о внесении изменений в устав в регистрирующий орган осуществляется главой муниципального образования в течение 15 дней со дня его принятия.

Предоставление сведений об источнике и дате официального опубликования (обнародования) устава муниципального образования, муниципального правового акта о внесении изменений в устав муниципального образования в регистрирующий орган осуществляется главой муниципального образования в течение 10 дней со дня его опубликования для включения указанных сведений в государственный реестр уставов муниципальных образований (2).

Уставы, прошедшие государственную регистрацию до дня вступления в силу Федерального закона, направляются в главные управления и их структурные подразделения для присвоения им государственного регистрационного номера, выдачи свидетельства о государственной регистрации установленного образца и включения в государственный реестр уставов (3).

Таким образом, изменения и дополнения, внесенные в устав муниципального образования и изменяющие структуру органов местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления, будут вступать в силу после истечения срока полномочий представительного органа муниципального образования, принявшего муниципальный правовой акт о внесении в устав указанных изменений и дополнений (5. С. 260).

Однако, по нашему мнению, существуют в данном «институте» и правовые пробелы.

В частности, Федеральным законом от 18.10.2007 №230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» была введена более упрощенная процедура принятия изменений и дополнений в устав муниципального образования.

Так, в соответствии с п.1 ч.3 ст.28 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ на публичные слушания должны выноситься проект устава муниципального образования, а также проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав, кроме случаев, когда изменения в устав вносятся исключительно в целях приведения закрепляемых в уставе вопросов местного значения и полномочий по их реше-

нию в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами.

В данном случае, по нашему мнению, норма п.1 ч.3 ст.28 должна пониматься буквально, проект решения о внесении изменений в устав не выносится на публичное обсуждение в том случае, если речь идет о приведении устава в соответствие с федеральным законодательством и только в части перечня вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления.

Таким образом, изменению любых других положений устава муниципального образования должно предшествовать проведение процедуры публичных слушаний.

Однако у правоприменителей вызывает вполне объяснимую критику тот факт, что исключение, установленное п.1 ч.3 ст.28 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ для внесения проекта устава муниципального образования или проекта муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав на публичные слушания, не распространяются на случаи, когда внесение изменений в устав вызвано необходимостью приведения его в соответствие с иными изменившимися нормами федерального законодательства, не касающимися вопросов местного значения и полномочий по их решению. Представляется, что для того, чтобы решить обозначенную проблему, законодателю не следует ограничиваться обобщенной формулировкой, поскольку общая норма может быть подвергнута расширительному толкованию, что приведет к ущемлению права граждан на участие в обсуждении проекта устава муниципального образования, проекта муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав. На наш взгляд, целесообразно указать непосредственно в тексте Федерального закона конкретные структурные элементы актов федерального законодательства, приведение в соответствие с которыми устава муниципального образования, не требует учета мнения населения. И это должны быть только такие положения, которые не допускали бы проявления усмотрения представительного органа муниципального образования.

Кроме того, по нашему мнению, существует следующая правовая коллизия:

между п.1 ч.3 ст.28 и ч.4 ст.44 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ.

Так, в соответствии с ч.4 ст.44 Федерального закона, не требуется официальное опубликование (обнародование) порядка учета предложений по проекту муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования, а также порядка участия граждан в его обсуждении в случае, если указанные изменения и дополнения вносятся в целях приведения устава муниципального образования в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами. Вместе с тем, на публичные слушания должны выноситься проект устава муниципального образования, а также проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав, кроме случаев, когда изменения в устав вносятся исключительно в целях приведения закрепляемых в уставе вопросов местного значения и полномочий по их решению в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами (п.1 ч.3 ст.28). В связи с чем, между данными нормами возникает противоречие.

Источники:

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 06 октября 2003 г. ГАРАНТ 2013.

2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ "О государственной регистрации уставов муниципальных образований" (с изменениями и дополнениями).

3. Приказ Минюста РФ от 26.08.2005 г. № 147 «Об организации работы по проведению государственной регистрации уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований». 2011.

4. Игнатюк Н.А. Муниципальное право: учебник, 2-е издание М., 2008. С.148.

5. Авакьян С.А. Муниципальное право России: учебник, М., 2009 . С.260.

6. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: М., 2012. С.74.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Любая политика – это выбор определенных решений и способов их осуществления в конкретной сфере жизнедеятельности общества. Это инструмент воздействия на различные социальные процессы, в число которых входит и миграция населения.

Миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей. Политика должна проводиться в соответствии с теми принципами, которые составляют фундаментальные основы государства (Конституция, международные правовые акты и т.д.). Политика не сводится только к системам мер, хотя еще не так давно к ней относили лишь совокупность мероприятий, регулирующих данный процесс различия. [1]

Изучив законодательную базу Российской Федерации, регулирующую миграционные процессы в стране, можно утверждать что существующие нормативно правовые акты носят мягко говоря - фрагментарный характер и порой противоречат друг другу а исполняются не в полном объеме. Массовый приток мигрантов, в том числе из стран Закавказья, из регионов осетино-ингушского конфликта, из регионов вооруженных действий в Чеченской республике и из других северокавказских республик в Россию спровоцировал не мало проблем. Приток мигрантов способствовал росту цен на недвижимость, обострению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, возникновению других социальных проблем, прежде всего в области образования и здравоохранения. Это во многом объясняет однозначную оценку миграции как со стороны органов власти, так и со стороны населения в качестве негативного в социальном плане явления.

Осложняет ситуацию отождествление в общественном сознании чеченцев (и в целом мусульман) с ваххабитами. На обострение ситуации оказывают влияние религиозно-политические организации, проповедующие

идеи особого исламского пути развития. Возникают конфликты местного населения с представителями компактно проживающих этнических диаспор. Каждый раз власти различных уровней служат оградой между конфликтующими сторонами и всячески пытаются сдерживать распространение конфликтов.

Русские по-прежнему являются цементирующим звеном, позволяющим сдерживать дальнейшее обострение межнациональных отношений. Однако решить эту проблему невозможно без укрепления государства, без сохранения единого правового поля, без построения гражданского общества.

В связи с этим одной из важных проблем снижения межэтнической напряженности является проблема социально-экономической адаптации мигрантов, в том числе из Закавказья, к условиям принимающей среды.

Формирование в экономике Северного Кавказа (как и в экономике страны) этнических миграционных ниш занятости вызывает неоднозначную реакцию местного населения. При этом возникают два альтернативных представления. Согласно первому, мигранты вытесняют местных работников, занимая дефицитные рабочие места, и увеличивают уровень безработицы. Согласно другому представлению, они занимают лишь самые низкооплачиваемые места, от которых отказываются местные работники, снижают издержки и повышают конкурентоспособность экономики.

В то же время процесс социально-экономической адаптации иммигрантов, которые являются носителями своеобразных культурных традиций, стереотипов, обладают некоторыми интеллектуальными, финансовыми и властными ресурсами, может иметь разный характер, принимать различные модели и формы. Как показывает опыт многих стран, характер и масштабность проблем социально-экономической адаптации обнаруживается лишь со временем.[2]

Так же существуют проблемы с процессом признания мигрантов вынужденным переселенцем. Он сопряжен со значительным количеством трудностей, вызванных как незнанием норм правового регулирования, так зачастую и несогласованностью работы должностных лиц, участвующих в процессе оформления статуса. В то время как наиболее конфликтными становятся земельные вопросы, еще полностью не решены и жилищные проблемы мигрантов. Например в Ростовской области в минувшем году свои жилищные условия смогли улучшить всего 16 семей вынужденных переселенцев из бывших республик СССР. Восемь из них получили жилье

общей стоимостью 2,3 млн. рублей. Еще восемь – безвозмездные субсидии размером от 200 до 440 тыс. рублей. Вся сумма составила 2,4 млн. рублей. В своих обращениях в Комиссию по правам человека, граждане периодически возвращаются к вопросу выплаты компенсаций за утраченное жилье и имущество.

Немало проблем возникает, с начислением и перерасчетом пенсий, обеспечением льгот, пособий и т.п. т.к. для оформления вопросов социальной защиты, как минимум, необходимо получение вида на жительство.[3]

То, что не все мигранты могут грамотно и умело защищать свои права, сказывается на решениях судов и на увеличении числа жалоб в различные инстанции. Процесс признания вынужденным переселенцем так же сопряжен с рядом существенных затруднений, вызванных как недостатком нормативно-правового регулирования, так и несогласованностью работы органов, участвующих в процессе оформления статуса.

В первую очередь, проблемы возникают именно у граждан бывшего СССР, прибывших на территорию России из Казахстана, Узбекистана или иного государства ближнего зарубежья и не имеющих на момент прибытия гражданства России. Управление по делам миграции требует от граждан бывшего СССР наличия гражданства России уже в момент обращения с ходатайством о приобретении указанного статуса. Такая ситуация порождает для большинства лиц, не имеющих гражданства России, целую сеть проблем, связанную с системой действия бюрократического аппарата. Если для получения статуса вынужденного переселенца необходимо иметь гражданство России, то для приобретения гражданства России следует зарегистрироваться по месту жительства.

Именно эта регистрация и является своеобразным "камнем преткновения" для вынужденных мигрантов поскольку получение регистрации зависит от наличия жилья, от согласия собственника такого помещения и, соответственно, всех проживающих с ним лиц предоставить регистрацию по месту жительства, а также целого ряда других условий. Причем вынужденные переселенцы должны регистрироваться по месту жительства вне зависимости от технического состояния жилого фонда или предстоящего сноса домов в связи с реконструкцией, правда, если они уже получили этот статус и только в том случае, когда регистрируются на жилой площади близких родственников (т.е. супругов, родителей, детей, родных братьев и сестер), которые, в свою очередь, постоянно проживают либо зарегистрированы по месту жительства на территории России.

Ситуация с регистрацией осложняется еще в большей степени для лиц, прибывших на новое место жительства в сельские районы или города области, где функционируют так называемые комиссии по миграционному контролю. По данным Управления по делам миграции, эти комиссии занимаются только вопросами контроля за легальностью пребывания студентов - иностранцев, остальные же предоставлены сами себе ...

Источники:

1. Административно-правовой статус органов исполнительной власти. (На примере миграционных служб): учебное пособие Акимова С.А. , Прудникова Т.А.,Редкоус В.М. 2012
2. Миграция населения как социальный феномен :факторы динамики. Димаев А.Р. Социология власти 2007
3. Современные миграционные процессы в России Подгорнова Н.В. 2005
4. Миграции: беда или благо? Костаков В.В. 2007

Т. ЛУГОВЕНКО,
Студент 4 курса, Краснодарский университет МВД России
Н.р.: Т.А. ВЕРТЕПОВА

**НЕЗАКОННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

От естественного права на жизнь, установленного ст. 20 Конституции РФ, производны все основные права человека, так и право человека на жизнь основывается на праве родиться. Но по российским законам «эмбрион» такого права не имеет, до момента рождения он полностью бесправен и как бы вовсе не существует.

Заявления о праве ребенка, находящегося в материнской утробе, на рождение и праве эмбриона на жизнь вызывают у многих лишь улыбку.

Тем не менее, ответ на вопрос о том, когда начинается человеческая жизнь, далеко не умозрительен. Отношение к данной проблеме в значительной степени определяет мораль общества и, в конечном счете, сказывается на численности населения. Поколение детей лишь на 60 % замещает поколение родителей [1]. Депопуляция сформировалась в стране с 1995 года, и по показателям прироста населения среди европейских государств Россия занимает одно из последних мест [2].

На негативные показатели рождаемости оказывает существенное влияние высокое число прерываний беременности (абортов). В настоящее время Россия занимает первое место в мире по числу абортов на душу населения (каждый час в стране происходят около 300 абортов) [3]. Однако официальные цифры не отражают реальное число этих операций. Ежегодно в мире совершается около 50 млн. абортов, из них треть – незаконно [4].

При таком дальнейшем развитии данная ситуация неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития России, создаст реальную угрозу суверенитету, территориальной целостности, устойчивому развитию, обороне государства и безопасности граждан.

Огромное число абортов в нашей стране - это прямое следствие отсутствия законодательных норм, которые гарантируют право эмбриона на жизнь и право каждого ребенка на рождение.

Дозволенное законом убийство, узаконенное пренебрежение человеческой жизнью – первопричина упадка нравственности, морального разложения, роста преступности.

Справедливо задать вопрос: «Когда же начинается человеческая жизнь и с какого момента ее необходимо охранять?» Мнения и взгляды философов и богословов, разных конфессий различны, так же как и мнения современных ученых. Одни полагают, что человеческий эмбрион и плод не имеют какой-либо ценности до рождения, другие связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с его имплантацией в матку, некоторые считают, что право на жизнь у эмбриона появляется при достижении определенного уровня развития (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), на определенном гестационном сроке (как правило, 12–14 недель) или же при достижении жизнеспособности, даже если она поддерживается с помощью оборудования для жизнеобеспечения (искусственная вентиляция легких и др.).

Эмбрион - самостоятельный организм со своими индивидуальными характеристиками, он не является частью матери, хотя и зависит от нее с момента зачатия. Отказывать ему в праве на жизнь на основании зависимости от матери абсурдно, ведь и родившийся ребенок без соответствующей заботы неминуемо погибнет.

Итак, биологическая жизнь человека начинается в момент зачатия. Но с какого момента начинается его социальная жизнь? Рождение ребенка - юридический факт, который порождает множество гражданско-правовых

последствий. Но зачастую юридические последствия наступают еще до рождения ребенка.

Права эмбриона на жизнь и на рождение в некоторой мере охраняются лишь действующим законодательством Германии, Франции, Италии и Португалии.

По российским законам человек приобретает правоспособность исключительно в силу рождения. Так, п. 2 ст. 17 Конституции РФ гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Иными словами, до появления на свет ребенок бесправен и никак не защищен законом от посягательств на свою жизнь. Вместе с тем некоторые права признаются за ребенком еще до его рождения. Так ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» хоть и оставляет за каждой женщиной право самостоятельно решать вопрос о материнстве, но, тем не менее, ограничивает возможность искусственного прерывания беременности [5].

Уголовный кодекс Российской Федерации как основанный на положениях Конституции Российской Федерации охраняет право ребенка на жизнь сообразно конституционным положениям о правах человека. Поскольку в силу ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 20 Конституции России право на жизнь принадлежит каждому от рождения, отечественным уголовным законодательством жизнь ребенка подлежит защите с момента рождения (ст. 106 УК РФ), а охрана жизни нерожденного ребенка возможна только косвенно, в связи с охраной материнства, жизни и здоровья беременной женщины (п. «г» ч.2 ст. 105; ст.111; ст.123 УК РФ).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации, - лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, достигшее шестнадцати лет. Следовательно, в соответствии с ч. 1 ст. 123 УК РФ врачи, имеющие высшее медицинское образование соответствующего профиля, за незаконное прерывание беременности по этой статье привлечены быть не могут. При наличии необходимых признаков состава их действия могут быть квалифицированы по другим статьям. В частности, они могут быть привлечены за причинение соответствующих последствий по неосторожности, что предусмотрено ст. 235 УК РФ - «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью».

Возвращаясь к вопросу о субъекте незаконного производства аборта, следует отметить, что непонятно, почему лица, имеющие высшее меди-

цинское образование соответствующего профиля, не несут ответственность по статье 123 УК РФ. В соответствии с ч 1 ст. 123 УК РФ, незаконным признается «производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля», то есть гинекологической специальности (хирург-гинеколог, акушер). Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу, что основание уголовной ответственности закон связывает не с самой по себе операцией, при наличии установленных медициной противопоказаний для искусственного прерывания беременности (например, если ее срок превышает 12 недель или операция проводится в непригодном помещении) либо способом производства криминального аборта, а именно с личностью виновного. Следовательно, при отсутствии указанных в ч. 3 данной статьи последствий производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, данного состава преступления не образует.

Субъектом данного преступления могут быть акушерки, сестры и иные лица, имеющие среднее медицинское образование, например, студенты старших курсов медицинских вузов, а также лица, которые не имеют никакой медицинской подготовки.

На основании выше изложенного, мы считаем, что повышенная общественная опасность операции искусственного прерывания беременности, проведенной с нарушением установленных медицинским законодательством правил и посягающей на жизнь и здоровье беременной женщины и жизнь ее нерожденного ребенка, особенно на поздних сроках его развития, свидетельствует о необходимости уголовно-правовой регламентации случаев незаконного производства этой операции врачом надлежащей специальности, в связи, с чем предлагается новая редакция ст. 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности»:

1. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности врачом надлежащей специальности,
2. Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования,
3. Те же деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью,

Закрепление в Конституции РФ понятия права на жизнь с момента зачатия позволит защитить жизни сотен тысяч не родившихся детей, воспитать уважительное отношение к человеческой жизни с первых и до последних ее дней. В связи с чем, ст. 20 Конституции РФ необходимо допол-

нить следующим положением: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия».

Источники:

1. Проект национальной программы демографического развития России на период 2007 – 2015 годы. М., 2006. С. 3.
2. Атлас здоровья в Европе: пер. с англ. / Науч. ред. А.Г. Волкова. М., 2004. С. 10.
3. Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия» [Электронный ресурс] URL: <http://ruskline.ru>
4. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография. М., 2010. С. 69.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)

Д. ЛЫСЕНКО,
Краснодарский университет МВД России
Н.р.: Т.А. ВЕРТЕПОВА

КАРДИНГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время существует немалое количество преступников и преступных группировок, на вооружении которых состоят определенные приемы и методы хищения денежных средств с использованием банковской карты. В результате банковские карты оказываются объектом некоторых преступлений, которые наносят вред стабильности финансово-экономической деятельности в стране и материальному положению граждан, владеющих картой.

Ущерб от мошенничества с банковскими платежными картами сегодня немалый. По оценкам экспертов шанс лишиться своих денежных средств с банковской карты равен приблизительно одному случаю к двумстам.

Чтобы разобраться в сути данной проблемы, необходимо определить, чем же именно является банковская карта? По большинству мнений банковская карта – это средство, которое служит для выполнения обязательств, возникающих между банком-эмитентом и владельцем такого средства на основе удаленного составления расчетных и некоторых иных

документов. Это удастся благодаря тому, что карта содержит в себе определенное количество информации, которое при использовании банковской карты передается на сервер банка либо сохраняется и изменяется на встроенном чипе.

По степени защищенности магнитная карта гораздо менее надежна, нежели чиповая. В чиповой карте, все данные хранятся на встроенном прямоугольном чипе. Такой подход к хранению информации не требует каждый раз при использовании карты подключения к серверу банка, что уменьшает распространение персональных данных пользователя, и как следствие, снижает риск их использования злоумышленниками. К тому же такой чип довольно сложно подделать, а это, разумеется, невыгодно преступникам.

Долгое время во всем мире, в том числе и в нашей стране, все банковские карты несправедливо именовались кредитными («кредитками»), и только в последнее время в документах стали точно указывать их платежную принадлежность. Но также следует учитывать и тот факт, что платежная банковская карта при запросе клиента может трансформироваться как в кредитную, так и в дебетовую (платежную). Такая банковская услуга, впрочем, не всегда положительно сказывается на сохранении денежных средств на карте. Ведь злоумышленники, получив данные владельца карты, могут легко взять дорогостоящие товары в кредит, другими словами похитить у банка определенную сумму денег. Это, конечно, далеко не единственный способ, с помощью которого злоумышленниками похищаются средства с банковской карты.

Преступники, как правило, применяют наиболее выгодный для них прием совершения преступления по времени, месту, либо выбирают наиболее прибыльный. Различают, например, злоупотребления с подлинными банковскими картами, изготовление поддельных банковских карт, сбыт поддельных банковских карт, злоупотребления с товарными чеками (слипами) и использование поддельных банковских карт [1].

Любой из вышеуказанных способов предполагает завладение персональными идентификационными данными владельца карты и использование их преступными элементами по собственному усмотрению.

Преступные действия могут быть также реализованы двумя заслуживающими внимания способами: с помощью эквайринга или интернет-кардинга.

Суть эквайринга заключается в том, что банк оказывает торговым и сервисным предприятиям услугу, позволяющую им принимать к оплате пластиковые карты. Интернет-кардинг же характеризуется в обыденной жизни покупкой товаров в интернет-магазинах [2].

Указанные нами изощренные методы и приемы хищения денежных средств злоумышленниками с банковской кредитной карты дают основание твердо заявлять, что проблема, связанная с безопасностью использования безналичных систем расчета, довольно актуальная в наше время и требует немедленного вмешательства со стороны правоохранительных органов, несмотря на перечень санкций, предусмотренных статьями 159.3, 160 и 187 УК РФ.

По нашему мнению, самым эффективным защитным методом может служить не улучшение различными способами раскрытия и расследования таких преступлений, а именно их предупреждение. Этого можно достичь путем введения комплекса научно-технических разработок, уже используемых в некоторых зарубежных странах. Такими разработками можно считать систему Ogaki Kyoritsu Bank (ОКВ), которая позволяет снимать денежные средства с банковских карт только после введения пин-кода, даты рождения и считывания банкоматом или иным приспособлением биометрических данных с ладони владельца карты (позже ОКВ начнет функционировать и без использования самих банковских карт, то есть предполагается хранение всех данных клиентов банка на защищенном сервере).

Таким образом, выдвинутая на рассмотрение наша идея по охране денежных средств на банковских платежных картах может с высокой вероятностью зарекомендовать себя с хорошей стороны. Разумеется, не обойдется без кардинальных перемен в банковской системе и немалых затрат со стороны государства, но в любом случае результат не заставит себя ждать.

Источники:

1. <http://www.newasp.omskreg.ru/bekryash>
2. Малокостов В. О преступности в области пластиковых карточек. - Мир карточек, 1999, № 12.

Д. МЕЛЬНИКОВА
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

Проблема борьбы с распространением наркотиков и наркомании переросла ведомственные и государственные границы и стала, без всякого сомнения, одной из глобальных проблем для всего человечества. Распространение наркомании и связанных с нею преступлений, немедицинское потребление наркотиков, которые приняли опасные масштабы, представляют серьезную угрозу здоровью и генофонду нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Преступления и правонарушения в этой сфере приобретают все более массовый характер.

Прогрессирующая наркотизация населения, глобальный характер незаконного оборота наркотиков негативно сказываются на социально-психологической атмосфере в обществе, экономике, политике и правопорядке в государстве, требуют адекватных наступательных и эффективных мер по противодействию этим аномальным явлениям. Изучение вопроса противодействия наркотизму, наркомании и связанной с ними преступности в нашей стране позволяет утверждать, что в настоящее время в России указанная деятельность сформировалась (институализировалась) в качестве самостоятельной функции государства.

Однако анализ состояния законодательного обеспечения и непосредственного осуществления антинаркотической деятельности российского государства позволяет выявить целый ряд нерешенных проблем. Наркопреступления по-прежнему отличаются высокой латентностью и низкой раскрываемостью, в особенности, связанные с незаконным сбытом, почти не выявляются подпольные лаборатории по производству синтетических наркотиков.

В сложившихся условиях многие государства вынуждены затрачивать огромные средства на борьбу с этими негативными социальными явлениями, разрабатывать программы борьбы и профилактики, отвлекать людские и финансовые ресурсы от других важных сфер развития общества. К сожалению, особо значимых успехов в деле преодоления заболевания наркоманией, борьбы с криминальным наркобизнесом и ликвидации отрицательных последствий наркотизации населения мировое сообщество к

началу нового столетия и третьего тысячелетия так и не добилось. Некоторые положительные результаты на короткое время в отдельных странах вновь сменяются очередным витком роста незаконных операций с наркотиками и связанной с ними преступности.

В нашей стране одним из стимуляторов продолжающегося усиления распространения наркотизма следует признать противоречия между реалиями жизни и несоответствием правовых норм, которые следует подчинить современной ситуации.

В этой связи Государственной Думой Российской Федерации 23 июня 1997 года был принят Федеральный закон “О наркотических средствах и психотропных веществах”. Несомненно положительной его стороной явилась глава 6 “Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров”[1], включающая основные направления субъектов этой деятельности в пределах предоставленных им полномочий.

В практике борьбы с наркотизмом квалификация многих видов незаконных действий с наркотиками вызывает определенные затруднения, устранение которых крайне важно в целях нейтрализации проблем наркотизации населения и вредных последствий,

Ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности предусмотрена в гл. 25 Уголовного Кодекса РФ. Введена ответственность за нарушение правил изготовления, переработки, реализации, продажи, распределения, использования, ввоза, вывоза, уничтожения наркотиков, а также веществ, инструментов и оборудования, используемых для их изготовления; предусмотрена ответственность за вымогательство наркотиков, незаконную выдачу рецептов на их получение, культивирование других (кроме конопли и мака) растений, содержащих наркотические вещества.

Вместе с тем некоторые изменения, внесенные в УК РФ, вызывают серьезные сомнения в их обоснованности. Так, ответственность за незаконные приобретение или хранение наркотических средств без цели сбыта наступает лишь при наличии крупного размера, что подразумевает, что отныне сам факт приобретения или хранения наркотиков до определяемого в подзаконных актах количества не считается общественно-опасным деянием, требующим уголовно-правовых санкций [2].

Также, нельзя согласиться со снижением меры наказания за незаконные приобретение или хранение в целях сбыта, либо сбыт наркотических

средств (ст. 228.1) на фоне увеличения максимального срока лишения свободы за хищение либо вымогательство наркотиков, а также значительное снижение срока наказания за культивирование растений, содержащих наркотические средства (ст.231).

То же самое касается необоснованного смягчения наказания за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств (ст.232), т.к. это деяние является одной из наиболее опасных форм распространения наркотизма.

При переработке норм о преступлениях, связанных с наркотиками в новом УК РФ не было учтено одно из важных положений Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, принятой 22 июля 1993 года, о введении лечения как замены наказания для лиц, совершающих малозначительные деяния, связанные с наркотиками [3]. Целесообразно было бы также рассмотреть вопрос о введении института отсрочки исполнения приговора лицу, совершившему преступление на почве наркомании.

Если говорить о российском законодательстве, то в первую очередь, необходимо доработать законопроекты, предусматривающие освобождение от уголовного наказания наркоманов, изъявивших желание пройти курс лечения и социально-медицинской реабилитации. Кроме того, совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами необходимо разработать комплексный законопроект в сфере профилактики наркомании. И в заключении - обеспечить жесткий контроль за выполнением принятых решений.

Источники:

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 25.11.2013) "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.12.2013г) © КонсультантПлюс, 1992-2014

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 г. № 63-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24.05.96 г.)

3. Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в российской федерации. Принята постановлением верховного совета российской федерации 22 июля 1993 г. n 5494-1

В. НОВИКОВА
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства остается на современном этапе актуальной, хотя общее количество таких деяний, именованных в прошлом государственными преступлениями, кажется незначительным. При большой общественной опасности данных преступлений противодействие им является одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов. Применение уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления против государства, в данном случае имеет важное политическое и предупредительное значение.

Современное законодательство не формулирует общего понятия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Отсутствует оно и в теории уголовного права. Указанное определение необходимо, во-первых, для правильного понимания и уяснения отдельных видов таких преступлений. Во-вторых, для отграничения по видовым признакам деяний, входящих в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», от преступлений, имеющих внешне схожие признаки составов, с целью исключения ошибок при квалификации. [1]

Принятие и введение в действие с 1 января 1997 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации потребовало анализа системы составов «преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства». Поскольку в ходе кодификации уголовного законодательства произошли существенные изменения, и имеющиеся нормативные документы о государственных преступлениях устарели. Изменились и их понятия.

В условиях тяжелого кризиса в стране, обострения политической борьбы, сложных и нередко конфликтных межнациональных отношений несбалансированности участия государства в формировании новых экономических отношений остро встает вопрос о защите уголовно-правовыми средствами основ конституционного строя и безопасности государства. Ослабление государственных институтов, бесконечные преобразования

правоохранительных органов и спецслужб сопровождаются ростом преступности, особенно в организованных формах, попытками бесконтрольного вывоза за рубеж ценного сырья и лицензионных материалов, активизацией попыток сбора иностранными разведками сведений о запасах стратегического сырья и энергоресурсов, новейших технологиях и вооружении, перспективных научных исследованиях, которые составляют государственную тайну.[2]

Иными словами, понятие государственной безопасности остается прежней, но в УК родовым объектом государственных преступлений названы «Основы конституционного строя и безопасность государства». Основы же конституционного строя составляют согласно ст. 16 Конституции РФ положения, изложенные в ст. 1-16, определяющих защиту интересов личности, общества, государства - состояние стабильности, прочности и защищенности конституционного строя от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях перехода России к новому общественно-экономическому строю.

В зависимости от понимания источников опасности, а следовательно, непосредственных объектов существуют различные взгляды на классификацию преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. А. В. Наумов, с оговоркой об известной условности, предлагает следующую классификацию преступлений:[3]

1) Преступления, посягающие на внешнюю безопасность Российской Федерации; государственная измена (ст. 275 УК) и шпионаж (ст. 276 УК);

2) Преступления, посягающие на легитимность государственной власти, то есть направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации (ст. 278 УК); вооруженный мятеж (ст. 279 УК); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК); 3) Преступления, посягающие на конституционный принцип политического многообразия и многопартийности (как одного из составляющих основы конституционного строя), -- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);

4) Преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации диверсия (ст. 281 УК), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК);

5) Преступления, посягающие на конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни (как одного из составляющих основы конституционного строя), -- возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК) [4]

Таким образом, в основе классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства лежит направленность источников угроз. В обобщенной форме эти источники угроз могут быть извне, внутри страны, а также иметь место в экономической сфере. Источники угроз в экономике могут быть в принципе и извне, и внутри. Выделение их и отдельное рассмотрение обоснованно и актуально в связи с переходом России к новым общественно-экономическим отношениям.

В заключении отметим, преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства признаются предусмотренные уголовным кодексом общественно опасные деяния, посягающие на государственную безопасность Российской Федерации. Их высокая общественная опасность заключается в том, что из владения государства уходят сведения, составляющие государственную тайну, которые, попадая в руки иностранных спецслужб и будучи использованными против интересов России, сводят на нет многолетний труд больших коллективов по созданию оригинальных технологий, новых видов вооружений, разработки планов обороны страны. [5]

Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах, остается сильной мировой державой.

Источники:

1. Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. М., Юридическая литература. 1988. С. 21..

2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. М., Контракт. 2006. С. 329..

3. Наумов А.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., Норма 2006. 654 с.

4. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Громова Н.А. М., ГроссМедиа. 2007. 678 с

5. Вус М.А., Федоров А.В. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации. СПб., Юридический центр пресс. 2003. 324 с.

Н. НОРМОВА,
Студентка, Кубанский государственный аграрный университет
Н.р.: Т.М. ЧАПУРКО

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЛИ ЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В сфере криминологических и уголовно-правовых исследований понятие «воля» рассматривается как более широкий объем информации и отражает не только непосредственный внутренний акт решимости человека, но и всю внутреннюю его работу. Поэтому волевым моментом принято обозначать и мотивы деятельности, и намерения человека, и предусмотрительность его в отношении тех последствий, которые должны или могут происходить от совершаемых им действий. Если все эти внутренние моменты направлены на нечто воспрещенное под страхом наказания, то их объединяют понятием - злой или преступной воли. В связи с этим, преступная воля в современное время становится самостоятельным объектом научного исследования, путем которого стремятся раскрыть факторы, влияющие на ее образование, условия ее проявления, использование криминологических особенности потерпевших и т.д.

Первым толчком к этому можно назвать теорию закономерности человеческих действий, по которой воля только относительно свободна и подчиняется своеобразным законам причинности - и преступления являются продуктом разнообразных условий не только индивидуальных, но и общественных, и дают возможность утверждать, что преступления являются необходимым продуктом общественной жизни. Вместе с этим, влияние физических особенностей индивидуума на его волю и на склонность к совершению преступлений служит предметом исследования как для криминал-антропологов, которые не ограничиваются учением о соответствии строения черепа с внутренними качествами человека, так и для ученых, находящихся возможным говорить о физических свойствах типичного врожденного преступника (последователи Ч.Ломброзо - Итальянской антропологической школы).

Дальнейший шаг в изучении преступной воли делают представители социологического направления в уголовном праве, которые в преступлении видят продукт социальной жизни, а в наказании - социальную функцию.

Однако изучение отдельных моментов преступной воли позволяет неодинаково рассматривать совокупность составляющих механизм индивидуального преступного поведения в различных видах преступлений, в некоторых важно выяснять значение воли для квалификации преступления. Так, в одних преступных деяниях необходимым признаком состава является мотив деятельности (корыстный, насильственный), в других он совершенно безразличен для наличия состава преступления, хотя всегда принимается во внимание при определении меры наказания. В других деяниях намерение человека имеет значение необходимого признака состава преступления, - в других же оно принимается во внимание лишь как обстоятельство, влияющее на определение меры наказания и взыскания. Также в некоторых категориях преступлений важное значение играет предвидение виновным именно тех последствий, которые явились результатом деяния, - в других же оно никакого значения не имеет или иметь не может. Вместе с тем, именно благодаря исследованию преступной воли, обращается должное внимание на классификацию преступников - случайных, профессиональных, иных и спорную еще группу - «неисправимых», в связи с которыми уголовным законодательством видоизменяются наказания, а также и иные возможные карательные меры.

Таким образом, оценка значения указанных моментов для преступления в целом и для отдельных видов его, в частности, дается учением о внутреннем составе преступления и комбинации возможных направлений воли деятеля, а также отношении его к совершаемому деянию и к последствиям совершаемого - обуславливают собой виды виновности.

Источники:

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И.Долговой. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2010.

2. Проблемы девиантной социализации личности: социально-психологический, политологический и уголовно-правовой аспекты: коллективная монография / Е.Е. Михаелян, Т.М. Чапурко, Г.И. Гапонова и др. – Краснодар. КСЭИ. 2012.

Д. ОСТАПЕНКО,
Магистрант, Кубанский государственный университет
Н.р.: Т.М. ЧАПУРКО

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Вопросы жизнедеятельности и поведения несовершеннолетних изучаются в рамках разных отраслей научного знания: педагогике, возрастной физиологии, психологии, семейном праве и других. Позиция автора в данной работе, основываясь на обширных научных знаниях, отражает проблемы исследований с позиции политологической науки. Особенности данной отрасли научного знания достаточно точно отметил почетный профессор Стэнфордского университета (США) Г.А. Алмонд: «...политической науке присуще единство содержания и метода, и она развивалась в поступательном направлении, если принять за исходную основу этого процесса расширение ее фактологической базы и повышение требовательности к научной строгости выводов. Методология политических исследований характеризуется плюрализмом, который в основе своей эклектичен, однако в данном случае можно говорить не столько об изолированности, сколько о сосуществовании различных методологических концепций» [1]. «Политическую науку» («political science»), т.е. собственно политологию как академическую дисциплину, суть которой состоит в систематическом изучении государственного управления и политики, не следует путать с «политическими науками» («political sciences»), назначение которых – в научном обеспечении политики, т.е. являющихся прикладной политологией. «Политические науки» нужно поэтому отличать от политологии как «чистой науки» [2]. Поскольку поставленная автором задача состоит не только в выявлении дисфункции связанных с несовершеннолетними и политических институтов, но и в научном обосновании мер по приведению политического дискурса в соответствие с требованиями времени и экономическими, а также интеллектуальными ресурсами страны, поэтому проблемы детства нами будут рассмотрены исходя из двух вышеуказанных исследовательских подходов. В соответствии с распространенным в гуманитарных науках дискурсом, несовершеннолетние граждане рассматриваются как определенная социальная общность, конкретнее говоря, как социально-демографическая группа, характеризующаяся специ-

фикой условий и образа жизни, своими специфическими чертами жизнедеятельности, потребностями и интересами, которые и требуют защиты со стороны общества и его институтов. В свою очередь, государство рассматривается нами как политический институт. При этом мы ориентируемся на определение М.Леви политических институтов в узком смысле слова как «формальных соглашений, достигнутых группами людей, поведение которых регулируется применением четко определенных правил и процессом принятия решений и подкрепленным полномочиями одного лица или группы лиц, формально обладающих властью» [3].

Для того чтобы оценить особенности российского государства как политического института, обратимся к тексту Конституции страны, в которой Российская Федерация провозглашена социальным государством. Это означает, что государством «охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [4]. Конституция и политические институты, государственные структуры, отношения государства и групп интересов в сфере защиты прав детей – все это структурирует политический процесс. При этом политика и политический процесс рассматриваются нами как совокупность неких закономерностей, позволяющих использовать ресурсы власти [5] в целях социальной защиты.

Поскольку политика ориентируется не на решение проблем отдельно взятого гражданина, а на удовлетворение потребностей социальных групп, определимся с данным понятием в контексте рассматриваемой нами тематики. Социальной группой принято называть «совокупность людей, объединенных общими интересами, ценностями, нормами сознания и поведения, которая складывается в рамках исторически определенного общества.

Различают большие социальные группы - общественные классы, социальные слои, профессиональные группы, этнические общности (нация, народность), возрастные группы (молодежь, пенсионеры); малые группы – семья, школьный класс, производственная бригада; и средние группы - производственные объединения работников одного предприятия и территориальные общности (жители одной деревни)» [6]. Исходя из данных понятий, считаем необходимым основное внимание обратить на возрастные группы, классифицировав их в зависимости от специфики сложившихся в

гуманитарных науках подходов, а именно, *малолетние, несовершеннолетние, молодежные* и т.д.

Современная молодежь как социальная группа по сравнению с представителями старших поколений характеризуется некоторыми общими чертами: она, как правило, более образована, является носителем нового образа жизни и социального динамизма. Усиление ориентации на общение лишь внутри данной возрастной категории приводит к образованию молодежной субкультуры с ее специфической системой ценностей труда, потребления, досуга. Основные социальные и политические проблемы молодежи связаны со спецификой «жизненного старта», а именно с получением образования, началом трудовой жизни, формированием семьи, профессиональным ростом и продвижением. В современных условиях указанные проблемы обострились из-за ускорения темпов развития общества, несовпадения зрелости физиологической, которая наступает раньше (акселерация), и социальной, которая, напротив, затягивается, главным образом в связи с ростом продолжительности учебы, неустойчивостью политической ориентации и др. Поэтому необходимость исследования групп несовершеннолетних граждан связана не только и не столько с социализацией их в обществе, сколько с защитой их прав и интересов.

Второй базовой дефиницией является **социальная защита**. Под этим термином понимается «система государственных и общественных мер, направленных на охрану прав личности, ее общественных и экономических интересов» [7].

Автор статьи солидарен с отечественным исследователем Ю.Е. Волковым в том, что «социальная защита – один из механизмов взаимодействия личности и социума. Его сущность заключается в системе экономических, организационных, административных, правовых мер, осуществляемых обществом, локальным обществом (муниципальным образованием, трудовым коллективом и др.), государством, другими социальными инструментами, которые призваны предотвращать неблагоприятные воздействия на людей со стороны социальной среды и смягчать последствия таких воздействий» [8].

Социальная защита является частью проводимой в государстве **социальной политики**. Современные российские ученые [9] неоднократно обращались к исследованию проблем социальной политики, демонстрируя разнообразие подходов к анализу ее направлений и содержания [10].

В основе социальной политики лежит принцип, в соответствии с которым общество и любое сообщество меньших масштабов по самой природе социума должно осуществлять защиту своих несовершеннолетних членов. В одних случаях социальная защита заключается в осуществлении мер, которые лишь ограждают человека от неблагоприятных для него явлений – обеспечение его безопасности от преступных посягательств, правовая защита от административного произвола и др. В других случаях, социальная защита включает в себя меры позитивного характера, т.е. поддержку, помощь материального, правового и иного характера – денежные социальные пособия (благодаря чему человек оказывается защищен от голода), помощь в обеспечении жильем и др. Нематериальные виды помощи – правовая помощь детям и гражданам, обязательное среднее образование и т.п. Таким образом, социальную поддержку и помощь можно рассматривать как составные части механизма социальной защиты, являющегося частью социальной политики государства.

Источники:

1. Верченев Л.Н. Политическая наука: Национальные школы/Зарубежная политология в XX столетии: Сб. науч. тр./РАН ИНИОН. Центр соц-х науч.-информ. исслед. Отд. политологии и правоведения, Ин-т сравнит. политологии, Российская ассоциация политической науки. Отв. ред. вып. Ильин М.В. 2001. С. 8-57. С. 12.

2. Верченев Л.Н. Политическая наука: Национальные школы/Зарубежная политология в XX столетии: Сб. науч. тр./РАН ИНИОН. Центр соц-х науч.-информ. исслед. Отд. политологии и правоведения, Ин-т сравнит. политологии, Российская ассоциация политической науки. Отв. ред. вып. Ильин М.В. 2001. С. 8-57. С. 12.

3. Levi M. A logic of institutional change//The limits of rationality/Ed. by Cook K.S., Levi M. –Chicago, 1990. P.405.

4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

5. В данном случае не рассматривается вопрос о теоретической интерпретации политической власти. См. об этом см.: Соловьев А.И. Политическая власть в обозрении российских ученых // Вестн. Моск. ун-та: Сер. 12, Полит. науки. – М., 1998. № 4. С.21-38.

6. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. –М.:НМЦ СПО, 1999. С.313.

7. Там же.

8. Социальная политика: Энциклопедический словарь/Под общ. ред. д.э.н., проф. Н.А. Волгина; отв.ред. д.ф.н. Т.С. Сулимова. -М.: Академический Проект; Трикста, 2005. С. 521.

9. Социальная политика / Под общ. ред. Н.А.Волгина. -М.: Изд-во Экзамен, 2002; Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. -СПб. 1998; Социальная политика: парадигмы и приоритеты. Под общ. ред. В.И. Жукова - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000; Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. - М.: Гелиос АРВ, 1999; Холостова Е.И. Социальная политика. - М., СТИ МГСУ, 2000,

10. Чапурко Т.М. Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних в транзитивном обществе. – Краснодар. 2008.

Ю. ПОЛЯКОВ,
Студент 3 курса, Краснодарский университет МВД России
Н.р.: Т.А. ВЕРТЕПОВА

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Торговля живым товаром (траффикинг от англ. *trafficking* «незаконная продажа или перепродажа») продолжает оставаться одной из самых острых проблем, представляющая опасность конституционным правам человека: на жизнь, на свободу передвижения, на труд. Сеть ее очень обширная, она включает в себя совершенно разные структуры, от мелких криминальных группировок до государственных организаций, и оказывает существенное, дестабилизирующее и негативное воздействие, как на само государство, так и на региональные сообщества [1].

По данным Международной организации труда (МОТ), агентства ООН по трудовым стандартам, занятости и социальной защите, на сегодняшний день 12,3 миллиона человек во всем мире являются жертвами принудительного и подневольного труда, принудительного детского труда и сексуального рабства. А вот, по официальным данным МВД за первые два квартала 2013 года общее число преступлений данного вида равно ну-

лю, что характеризует его как преступление с повышенным уровнем латентности.

Торговля людьми представляет угрозу для глобального здравоохранения, провоцирует социальный кризис сдерживающий развитие страны, лишая их человеческого капитала, ведёт к росту организованной преступности, лишает людей их прав и свобод.

Работоторговля является самой растущей криминальной индустрией, которая в следующие 5 лет обгонит торговлю наркотиками и оружием. Годовая прибыль от торговли людьми составляет около 60-ти миллиардов долларов США.

В усугублении проблемы сексуального рабства повинна проституция. По мнению экспертов для успешной борьбы с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации необходимы решительные меры по снижению проституции. Общественная опасность проституции связана с деформацией нравственных и моральных ценностей, тесной взаимосвязью с торговлей людьми, угрозой распространения венерических заболеваний, а также ВИЧ-инфекции. Большую угрозу представляет вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних.

Причинами распространения проституции являются:

1. кризис культуры, бездуховность, резкое падение нравов, падения престижа материнства и т.д.;
2. нищета, экономическая несостоятельность;
3. отсутствие четкой политики по противодействию торговле людьми;
4. нарастающие потоки мигрантов;
5. существование организованной сети торговцев и преступников;

В настоящее время противодействие торговле людьми затруднено, во-первых, политическим попустительством российского Правительства при игнорировании проблемы большинством властных структур. Во-вторых, несовершенством либо отсутствием правовой базы для решения данной проблемы. В-третьих, ущербностью современной российской и международной законодательной и процессуальной практики. В-четвертых, заинтересованностью стран экспортеров и импортеров в этом бизнесе [2]. В-пятых, отсутствием специальных подразделений, которые могли бы заниматься борьбой с торговлей людьми в различных ее проявлениях.

Для искоренения выявленных проблем можно предложить следующие пути их решения:

1. Государство, правоохранительные и силовые структуры должны объединить и координировать свои действия в борьбе с этим преступлением, точно так же как объединяются усилия мирового сообщества в борьбе с торговлей оружием и наркотиками.

2. Для предупреждения торговли людьми необходимо также внести целый ряд законов и поправок к законам, касающихся эмиграции, трудовой миграции, обучения за границей.

3. Правительствам стран отправки и стран доставки следует подтвердить свои позиции в отношении всех видов соглашений, программ и договоров по борьбе с торговлей людьми и предпринять шаги в продвижении и осуществлении своих обязательств.

4. Образование и практическая подготовка сотрудников правоохранительных структур должна содержать в себя специфические особенности выявления, расследования и пресечения траффинга.

5. Объединение усилий государственных структур и социальных институтов в создании программ противодействия торговле людьми и помощи пострадавшим от действий торговцев.

6. Дополнить ч.2 ст. 127.1 УК РФ квалифицирующим признаком: п."к" в целях сексуальной эксплуатации. Т.к. повышенная общественная опасность торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации свидетельствует о необходимости уголовно-правовой регламентации всех случаев указанного вида преступления.

В обществе, где все продается и покупается, торговля живым товаром была, есть и будет оставаться одной из наиболее прибыльных. Есть спрос - будет и предложение, но на наш взгляд, противодействуя первопричинам появления составляющих элементов данной проблемы, торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации в скором времени может перестать носить такой чрезвычайный характер.

Источники:

1. Кулажникова С.С. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации как проявление аномии в современном российском обществе: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04; [Место защиты: Тихоокеан. гос. ун-т].- Владивосток, 2009.- 185 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-22/297.

2. Сандул И. Конгресс США торопится принять закон о защите женщин от сутенеров. Информационный листок № 14 (200) ICIWF от 9 апреля 2001.

М. ПШОНКО,
Студентка, Кубанский государственный аграрный университет
Н.р.: Т.М. ЧАПУРКО

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время показатели преступлений, совершаемых преступлений мужчинами и женщинами, с учетом историко-социальных, политико-правовых и социально-биологических аспектов позволяют сделать некоторые итоги. Так, соотношение мужчин и женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, составляет 17 : 1, что позволяет оценивать гендерные количественные особенности и отличия на протяжении вот уже многих веков исчисления преступности, что женская преступность всегда значительно уступала мужской. Вместе с тем, соотношение уровня преступлений, совершаемых женщинами, к уровню преступлений, совершаемых мужчинами, равно 1 : 7 и это несмотря на то, что количество женщин в стране превышает количество мужчин. По данному вопросу у антропологов, врачей, биологов и физиологов есть ответ на вопрос, почему это так - мужчины биологически расположены к преступлению, они происходят от самцов, которые должны были быть агрессивными, чтобы оставлять потомство. Ведь то, что сегодня считается преступлением, в недалеком прошлом цивилизации расценивалось как норма: убить сексуального противника, силой овладеть самкой, отобрать пищу у слабого, захватить плохо охраняемое жилище. Но мнению ученых-криминологов количество гениальных людей и преступных субъектов пропорционально выработке андрогенов - мужских половых гормонов, одним из которых является тестостерон, повышающий агрессивность поведения, чем и объясняется несклонность женщин к насилию и большая агрессивность молодых мужчин.

Среди мужского населения учреждений, исполняющих наказание за совершенные преступления, можно выделить особую группу тех, кто имеет наследственную предрасположенность к совершению преступлений. Так, среди людей выше 185 см - 4% это те кто совершили тяжкие преступ-

ления, что вызвано болезнью Кляйнфельтера, при которой в хромосомном наборе мужчины появляется дополнительная X-хромосома, когда вместо нормального XY-набора получается XXУ, из-за чего в молодом организме вырабатывается больше андрогенов. Внешне это проявляется высоким ростом, коротким туловищем и непропорционально длинными конечностями. Формально это даже не человек, потому что набор хромосом ненормальный, это другой вид. Есть и другие хромосомные аномалии, располагающие к особо тяжким преступлениям: дополнительные У-хромосомы (ХУУ, ХУУУ, ХУУУУ), дополнительные Х-хромосомы (ХХУ, ХХХУ, ХХХХУ), удлинённая У-хромосома. Однако здесь важно подчеркнуть, что одно дело – генетическая предрасположенность и совсем другое – социальная составляющая. Если человек болен (хромосомные нарушения – это болезнь), он склонен к особо зверским преступлениям (массовым и повторным убийствам), но нельзя понимать генетическую предрасположенность к высокой музыкальной одаренности как то, что из человека обязательно вырастет Моцарт. Ничего подобного! Моцарт получится там, где отец будет служить придворным капельмейстером - без этого ничего выдающегося не состоится.

Когда-то в 1935-1937 годах XX века российская генетика была лучшей в мире и ученые проанализировали огромную статистику по однояйцевым близнецам, т.е. когда два разных человека по паспорту, но фактически один человек биологически: они в одно время рождаются, заболевают одинаковыми болезнями и многое другое. И исследовали преступность среди однояйцевых близнецов, воспитанных врозь и вместе. Так, если один из них – преступник, то второй становится преступником гораздо чаще, чем у разнояйцевых близнецов. Разведение их в разные семьи, конечно, снижает вероятность проявления преступных наклонностей, но не намного. Однако нельзя делать категоричные выводы, так как совокупный комплекс детерминант имеет отличительные особенности, в которых иначе могут сформироваться мотивационные проявления субъектов.

Проводя гендерные оценки в исследованных видах преступности, можем утверждать, что единственный вид преступлений, где показатели правонарушений женщин такие же высокие, как мужчин, – это кражи в магазинах, характеризующиеся корыстью и тайностью совершения.

Насильственные же преступления, совершаемые женщинами, занимают небольшой процент по сравнению с насильственными преступлениями мужчин - всего 7-10%, это объясняется различием социальных ро-

лей мужчины и женщины.

И существенно отличаются мотивы совершения данных преступлений женщинами это, прежде всего, ревность, чувство мести, зависти, стремление избавиться от потерпевшего, то есть носят по преимуществу эмоционально окрашенный характер. Многие преступления совершаются женщинами на почве ярко выраженного противоправного поведения самих потерпевших.

Возрастает индекс жестокости совершаемых женщинами преступлений. К сожалению, проза жизни все чаще и чаще подтверждает установленный психологами факт, что наиболее дерзкие, циничные и жестокие преступления нередко совершают женщины и несовершеннолетние, что мы наблюдаем в информационных программах по телевидению. Так, уже общепризнано, что насильственные преступления женщины чаще, чем мужчины, совершают на почве бытовых конфликтов, семейных неурядиц, интимных переживаний. Но, несмотря на преимущественно семейно-бытовой характер женской насильственной преступности, в последние годы, отмечается возрастание доли женщин при совершении таких «нетрадиционных» для них преступлений, как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, совершаемых в ходе разбойного нападения. Не сокращается и число тех, кто убивает своего новорожденного ребенка. Также применительно к группе посягательств против личности следует выделить еще один вид преступлений, в котором произошли заметные изменения - это изнасилование. Еще сравнительно недавно женщины редко осуждались за соучастие в нем, но в последнее время, согласно статистическим данным, численность лиц женского пола, а также геев, оказывающихся причастными к совершению изнасилований, возросла приблизительно в 4 раза. В подавляющем большинстве случаев это несовершеннолетние девочки и мальчики с склонностью к нетрадиционной ориентации, которые являются организаторами или подстрекателями к совершению данного преступления.

В итоге проводимого исследования пришли к следующим выводам - увеличение в последнее время доли преступности женщин в общей преступности связано, наряду с другими причинами, с уравниванием полов в правовом, социальном и других аспектах. Если женщина в обществе становится равной мужчине, то она невольно перенимает мужской тип поведения, который изначально более агрессивен. Отсюда рост насильственных преступлений в семье, так как женщина и дома начинает себя вести

более жестко. Женщина пробует себя активнее и в корыстных преступлениях, так как те природные свойства, которые в ней заложены для сохранения семьи, отходят на второй план. Особенно в экономической сфере уравнивание полов повлияло на увеличение процента женской преступности, так как у женщин появились условия для совершения данного вида преступлений. Ранее значительно меньше женщин занималось предпринимательской деятельностью, реже их можно было увидеть на руководящих постах, в основном женщины занимали те должности (рабочие места), которые были «не приспособлены» для совершения экономических преступлений.

Таким образом, смешивание социальных ролей мужчины и женщины привело к тому, что и женщина, и мужчина попадают в разные ситуации, которые возникают в связи с их занятостью на работе и дома. То есть, вероятность возникновения, например, конфликтов, которые могут закончиться преступлением, возникновение возможностей для совершения экономического или корыстного преступления, впрочем и насильственного тоже, одинакова как для мужчины, так и для женщины. Естественно, не каждый человек, независимо от пола, решится на преступление, даже если возникла такая возможность. Однако если раньше женщина обладала набором тех нравственно-психологических характеристик, которые необходимы для совершения преступления, то у нее не всегда были те же возможности, что и у мужчины, который обладал таким же набором. Теперь, поскольку и у мужчины, и у женщины равные возможности для реализации своих преступных устремлений, то почему бы женщине их не реализовать? Это уравнивание полов можно рассматривать как одну из причин увеличения женской преступности по отношению к мужской преступности.

Источники:

1. Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010.
2. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.duma.gov.ru>
3. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социологические исследования. 2000. № 11.
4. Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gsk.ru>

5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.
6. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М., 1991.
7. Серебрякова В.А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 22. - М., 1975.
8. Свирин Ю. Биологический (генетический) фактор как одно из условий преступного поведения // Российская юстиция. 1996. № 12.

Н. РЕШЕТНИК
Н.р.: О.В. ПАНКРАТОВА

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Многовековая история существования в цивилизованных странах суда присяжных может быть объяснена только тем, что его введение и функционирование имеет важное общественно-политическое и юридическое значение для защиты прав и свобод человека от административного, следственного и судебного произвола. Об этом свидетельствует и опыт успешного 53-летнего функционирования суда присяжных в Российской Империи. Один из противников суда присяжных проф. Михайловский, отмечая значение этого института в не отвыкшей еще от самодержавно-крепостнических порядков и нравов Российской Империи, в которой судьи по своему менталитету, казенно-бюрократическому стилю деятельности ничем не отличаются от обыкновенных чиновников, писал: “В вопросе о суде присяжных надо строго различать юридическую точку зрения, с одной стороны, и политически-историческую – с другой. Пока страна не обладает классом профессиональных судей, принадлежащих к высшей духовной аристократии... пока судьи ничем не отличаются от чиновников, пока государственный строй не знает политической свободы, пока существует рознь между правительством и обществом... до тех пор требования упразднения судов присяжных во имя теоретического идеала лучшей формы суда, должны рассматриваться как проявление научной близорукости. Вполне естественно, что такие требования находят резкий и страстный отпор со стороны тех, кто ясно понимает важную политическую роль суда присяжных, кто не без основания видит в них палладиум гражданской свободы” (С. 123-124).

Вместе с тем, признавая важное историческое, общественно-политическое значение суда присяжных, проф. Михайловский и многие другие известные ученые отрицали юридическое значение этой формы судопроизводства для правильного и справедливого разрешения конкретных уголовных дел, так как сомневались в способности присяжных заседателей правильно и справедливо самостоятельно решать сложные вопросы о фактической стороне и виновности, поскольку эти обязанности в основном ложились бы на плечи оторванных от сохи необразованных мужиков, не успевших отвыкнуть от крепостного ярма. Однако многолетняя деятельность суда присяжных в России не подтвердила эти опасения. Уже в 1866 г. министр юстиции Д.Н. Замятин в своем “всеподданнейшем” отчете отметил, что присяжные заседатели, состоящие преимущественно из крестьян (например, в Ямбурге из 12 заседателей было 11 крестьян), вполне оправдали возложенные на них надежды: весьма трудные для решения вопросы, над которыми “обыкновенно затруднялись люди, приученные опытом к правильному пониманию уголовных дел”. Благодаря “поразительному вниманию, с которым присяжные заседатели вникают в дело, разрешались в наибольшей части случаев правильно и удовлетворительно” (2. С. 114).

Постепенно в способности присяжных заседателей правильно и справедливо разрешать вопросы о фактической стороне, виновности убедились и большинство судей и прокуроров. В 1894 г. во время совещания старших председателей и прокуроров судебных палат в результате всестороннего обсуждения “громادным большинством голосов” (18 из 20) пришли к выводу, что “по деятельности своей современный суд присяжных не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и представляет лучшую форму, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных уголовных дел, особливо в тех случаях, когда тяжкое обвинение связано с уликами, требующими житейской вдумчивости” (3. С.132).

С учетом важного юридического и общественно-политического значения функционирования этой формы судопроизводства Российская Империя не отказывалась от суда присяжных, не сокращала значительных расходов на его содержание даже во время мировой войны, опустошившей ее казну. Примечательно, что в этот период в России в отличие от многих других стран деятельность суда присяжных не только не ограничивалась, но и получила более широкое распространение в результате введения по-

становлениями Временного правительства от 6 и 28 мая 1917 г. военного суда присяжных(4. С 14).

В связи с тем, что в последние годы наступление на суд присяжных продолжилось под лозунгом замены принятой в Российской Федерации англосаксонской модели суда присяжных на французскую, необходимо напомнить, что французская модель, хотя и носит название суда присяжных, в действительности не является таковой в общепринятом смысле. Во Франции профессиональные судьи и присяжные заседатели образуют единую коллегия, которая разрешает дело в полном объеме. Фактически это одна из разновидностей суда шеффенов. Аналогичная форма существует и в современной России: профессиональный судья и два народных заседателя (различие численного состава не меняет существа дела).

Основной недостаток любой разновидности суда шеффенов, в том числе и той, которую во Франции по традиции именуют судом присяжных, заключается в том, что при объединении в одну коллегия народных представителей (шеффенов, судебных или народных заседателей) и профессиональных судей формальным и неформальным лидером в ней становится председательствующий судья-профессионал, который по своему социально-психологическому “весу”, статусу, правам и обязанностям, властным полномочиям существенно превосходит других членов судебной коллегии, лучше них знает материалы уголовного дела, действующее законодательство, имеет больше возможности контролировать процесс циркуляции доказательственной информации.

После того как во Франции в 1945 г. жюри присяжных и судей объединили в судебную коллегия, влияние профессиональных судей стало решающим, в ряде случаев обвинительный приговор навязывался присяжным вопреки мнению большинства. В результате правозащитный потенциал суда существенно снижается, так как, по свидетельству французского судьи Ж.-М. Ламбера, председательствующий имеет возможность единолично распоряжаться жизнью обвиняемого: “Хотя этим и грешили некоторые председатели суда присяжных, обладающие даром навязывать свое мнение другим и мастерски затащить подсудимых под нож гильотины: “Не знаю, что об этом думаете вы, но ведь перед нами убийца пожилой супружеской пары, который уже через восемнадцать лет выйдет на волю, если мы не приговорим его к пожизненному заключению. Кто может поручиться, что он не возьмется за старое?” Или: “Что бы ни говорили психиатры, я никогда не поверю, что убийца полицейского – сумасшедший

или что-то в этом роде. К этим людям у нас не должно быть снисхождения. Пусть это послужит примером для других”(5. С. 148).

Процессуальная форма классической, англосаксонской модели суда присяжных практически исключает возможность массивного психологического давления на присяжных заседателей. Дело в том, что неотъемлемой существенной особенностью такой формы судопроизводства (благодаря которой она более надежно защищает обвиняемого от обвинительного уклона органов уголовного преследования и профессиональных судей, а присяжных от давления председательствующего судьи и внешних влияний) является разделение его на две самостоятельные коллегии: коллегия присяжных заседателей, которая решает вопросы о фактической стороне и виновности подсудимого, и коллегия судей-профессионалов (или единоличного судьи), которая на основании вердикта присяжных разрешает вопросы о наказании и другие правовые вопросы.

Все эти положения обусловили то, что именно данная модель суда присяжных предусмотрена в Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. В ней на основании обобщения мировой практики и отечественного опыта успешного функционирования суда присяжных отмечается, что суд присяжных по сравнению с обычной формой судопроизводства, обладая большей коллегиальностью и независимостью, уменьшает риск появления судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия. С учетом этих и других преимуществ суда присяжных, его важного юридического и общественно-политического значения, Верховный Совет РСФСР в своем постановлении от 24 октября 1991 г. “О концепции судебной реформы в РСФСР” предложил рассматривать в качестве одного из важнейших направлений судебной реформы признания права каждого лица на разбирательства его дела судом присяжных в случаях, установленных законом(6. С.27). Положения указанного постановления Верховного Совета РСФСР и Концепции судебной реформы в Российской Федерации о суде присяжных нашли отражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина и четырех статьях Конституции РФ. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство с участием присяжных осуществляется в случаях, предусмотренных федеральным законом, и за обвиняемым признается право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47), причем исключительная мера наказания – смертная казнь может быть назначена только при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение

его дела с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20). Это право провозглашено и в ст. 7 Декларации прав и свобод человека и гражданина: “Смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных”.

Таким образом, признание права каждого лица на рассмотрение его дела судом присяжных в случаях, установленных законом, является одним из важнейших направлений судебной реформы, и закрепление этого права обвиняемого в Конституции РФ объясняется не только тем, что эта форма судопроизводства более надежно защищает права и свободы каждого человека, но и потому, что функционирование суда присяжных имеет важное общественно-политическое значение. Все это способствует эффективному решению задач судебной реформы по построению в России демократического правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, признаются, соблюдаются, защищаются, определяют смысл деятельности исполнительной власти, прокуратуры, законодательной и судебной власти, всех должностных лиц и народных представителей, участвующих в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года //Российская газета, №7, 21 января 2009 года.
2. Журнал Министерства юстиции. 1867. №2.;
3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914;
4. Демичев А. Военный суд присяжных // Законность. 1997. №8.
5. Ламбер М.К. Маленький судья. М., 1990
6. Нормативные материалы о судьях и суде присяжный. М., 1994

М. САГАЛАЕВ,
Магистрант, Южный институт менеджмента
Н.р.: Т.В. ПИЛЮГИНА

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Тему оснащения Вооружённых Сил России беспилотными летательными аппаратами новой назвать трудно. Но Министерство обороны до сих пор не сумело выработать критерии, которым должны отвечать беспилотные летательные аппараты (БПЛА) – претенденты на службу в Вооружённых Силах РФ. По состоянию на 2012 год общепринятой классификации БПЛА не существует. Тем не менее, беспилотные летательные аппараты систематизируют по организационным и техническим признакам:[1].

За последнее десятилетие в вооружённых конфликтах все большее применение находят беспилотные летательные аппараты (БЛА). Одновременно с этим, у все большего количества специалистов в военной сфере вызывает беспокойство с правовой и гуманитарной точек зрения практически неограниченное применение БЛА с вооружением на борту.

Возникает вопрос законности этого вида оружия и насколько возможно совместить его применение с принципом обязательности постоянного применения мер, для обеспечения безопасности гражданских лиц и возможно ли вообще оценить гуманитарные последствия применения.

Международное гуманитарное право определяет совокупность международно-правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны. Отдельные ограничения, установленные международным гуманитарным правом, распространяются и на вооружённые конфликты немеждународного характера. Международное гуманитарное право устанавливает ряд ограничений и запретов на применение воюющими способов (методов) и средств ведения боевых действий; определяет правовое положение лиц и объектов, находящихся в зоне ведения боевых действий; регламентирует права и обязанности лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права; а также устанавливает ответственность государств и отдельных лиц за нарушение норм международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право относит к запрещённым способам (методам) ведения боевых действий убийство или ранение гражданских лиц; на-

падение неизбежного характера, в том числе поражение объектов, которое может повлечь потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам, несоразмерные преимуществу над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий. Нормы международного гуманитарного права не содержат явного запрещения БЛА и не определяют их ни как оружие неизбежного действия, ни как вероломное оружие. В этом плане средства поражения на БЛА не отличаются от тех видов оружия, пуск которых производится с борта пилотируемых летательных аппаратов, таких как вертолеты или иные боевые самолеты. Поэтому применение БЛА с вооружением на борту, в ситуациях вооруженного конфликта, несомненно, регулируется нормами международного гуманитарного права. Это, в частности, означает, что, применяя БЛА, стороны в конфликте должны всегда проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами, а также между военными целями и гражданскими объектами. Должностные лица, ответственный за применение ударных БЛА и отдающие приказы должны обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, предусматривая все возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать, если это невозможно, то свести к минимуму потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам, которые будут чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить. В соответствии с конвенциями о запрещенных видах оружия, БЛА никоим образом не могут служить носителями, таких видов оружия, как химическое или биологическое боевое. С другой стороны, любому виду оружия, позволяющему осуществлять нападения с большей степенью точности и избегать попутных потерь жизни среди гражданского населения, ранений гражданских лиц и ущерба гражданским объектам, следует отдавать предпочтение перед теми видами оружия, которые не дают подобных возможностей. Являются ли БЛА таким видом оружия, по сравнению с обычным вооружением и дают ли подобные преимущества БЛА, зависит от конкретных обстоятельств того. Данный вопрос служит предметом непрекращающегося обсуждения и не в последнюю очередь, ввиду отсутствия или дефицита информации о последствиях применения БЛА.

Однако стоит отметить, что не все БЛА имеют вооружение на борту и применяются в боевых действиях. Существуют разведывательные БЛА, БЛА организации связи и иные, без вооружения на борту, которые могут

выполнять целый ряд задач в гражданской сфере. Так, в настоящее время, основная масса БЛА участвуют в выявлении очагов пожара, поиске пропавших людей, контроле транспортных и энергетических систем, сборе информации о местности и погоде. Все эти действия помогают спасти человеческие жизни и облегчать людям жизнь. В странах, с развитой промышленностью производства БЛА, уже такие аппараты применяются для доставки экстренной помощи в удаленные районы и переброски грузов. Даже в вооруженных силах и силовых ведомствах основная масса БЛА являются разведывательными и не имеют вооружения на борту.

В настоящее время наиболее горячая полемика развернулась вокруг вопроса применения БЛА с вооружением на борту в боевых операциях, например, в Афганистане, Газе, Йемене, Ираке, Сомали. Сторонники применения ударных БЛА заявляют, что благодаря использованию этого вида оружия, нападения отличались большей степенью точности, что, в свою очередь, позволило сократить число жертв и уменьшить масштаб разрушений. Однако, с другой стороны, было также заявлено, что в операциях с применением ударных БЛА слишком часто совершались ошибки, приводившие к гибели или ранениям гражданских лиц. Так, например, еще весной 2004 года ЦРУ США приступило к реализации плана, предусматривающего применение в наиболее труднодоступных регионах Пакистана десятков БПЛА, предназначенных для поиска боевиков движения «Талибан» и «Аль-Каиды». По данным фонда «Новая Америка» (New America Foundation), с 2004 по январь 2012 года американские БПЛА, применяемые для боевых операций в воздушном пространстве Пакистана, нанесли 285 ракетных ударов, уничтожив от 1727 до 2690 человек, среди которых были как террористы, так и гражданское население. Эксперты полагают, что из общего числа погибших только несколько десятков принадлежали к высшим эшелонам «Аль-Каиды», «Талибана» и других террористических группировок. Еще несколько десятков можно отнести к их среднему звену, остальные – рядовые боевики. По мнению американских военных экспертов, более чем за два последних года ракетными ударами БЛА были уничтожены свыше 500 вооруженных участников движения «Талибан», при этом число погибших мирных жителей – менее 30. Однако по заявлениям Пакистанских СМИ, в результате данных ударов погибли не менее 600 жителей, не принадлежавших к талибским формированиям. В настоящее время Исламабад требует прекращения ракетных ударов, наносимых с применением американских БЛА. Пакистанские власти утверждают, что по ста-

тистике на 25 мирных жителей, погибших при таких атаках, приходится всего один убитый боевик «Талибана». По данным независимых экспертов, из 500 ликвидированных талибов с применением БЛА, за два последних года около 90 процентов являлись рядовыми боевиками и никак не главарями террористического движения. Кроме того, эксперты указывают на то, что точный подсчет жертв среди мирного населения крайне затруднен вследствие труднодоступности региона на границе Пакистана и Афганистана, где в основном применяются американские БЛА, а также по причине отсутствия точного критерия, в соответствии с которым США ведет подсчет успешных боевых применений БЛА. К тому же достоверность таких данных не подлежит независимой проверке в связи с отсутствием доступа в эти районы международных наблюдателей. По некоторым данным с июня 2004 года по сентябрь 2012 года с помощью ударных БЛА только на пакистанской территории уничтожены до 3.325 человек, в том числе 176 детей. А по словам американского конгрессмена Линдси Грэма (республиканец от шт. Южная Каролина), общее количество жертв среди гражданского населения в тех странах, где применялись американские БЛА, уже превысило 4.700 человек.

Кроме непосредственного уничтожения конкретных целей, применение БЛА наносит значительный психологический ущерб. БЛА практически бесшумно могут присутствовать в любом районе ведения операции. Любой человек постоянно ощущает угрозу и находится в состоянии стресса, что приводит к психическим расстройствам значительной части гражданского населения, что вызывает беспокойство различных гуманитарных организаций. Отдельное внимание следует уделить этике и морали применения ударных БЛА. Оператор БЛА может находиться за много тысяч километров от района боевого применения и никогда не подвергаться непосредственной угрозе уничтожения со стороны врага. В таких случаях человек может не осознавать всю тяжесть последствий применения вверенного ему оружия. В этой связи растёт мнение, что операторы, управляющие БЛА, постепенно превращаются в «бездушных убийц», которые не испытывают никаких угрызений совести, как не испытывают этого люди, играющие в компьютерные «стрелялки». Притом, наиболее критические высказывания по этому поводу исходят из профессиональной военной среды, от людей, которые неоднократно были в опасности и реально понимают возможные последствия применения БЛА. К тому же, назначенные цели не имеют никаких шансов на самооборону или на добровольную сдачу в плен. Все это

не соответствует общепринятым законам и обычаям войны, и идет в разрез с нормами международного гуманитарного права. Все чаще слышны высказывания, что возможность вести боевые действия вдали от зоны конфликта, не подвергая риску жизнь своих граждан, облегчает правительству развязывание войн. Такие виды вооружения могут стать орудием внесудебных убийств, поскольку отсутствует возможность контролировать их действия. Зачастую БЛА применяются над территориями суверенных государств без согласия и даже без ведома соответствующих правительств. В настоящее время сложилась такая практика, что в результате операций с использованием ударных беспилотных летательных аппаратов нарушаются суверенитет, территориальная целостность, а также независимость государств, над территорией которых применяются такие средства.

В течение последних нескольких лет все чаще возникают не только критические заявления в прессе и общественности по поводу законности применения БЛА. Но и отмечен ряд исков и заявлений в судебные органы и международные организации. Так, в лондонском военном суде ее величества проходят слушания по иску Криса Коула, представителя общественной организации Drone Wars, выступающей против использования БЛА в военных действиях. Слушания проходят в закрытом режиме. В январе 2013 года специальный докладчик ООН по вопросу о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Бен Эммерсон объявил о начале расследования гуманитарных последствий применения беспилотников. Расследование будет проведено в отношении 25 случаев использования БПЛА в Пакистане, Йемене, Сомали, Афганистане и Палестине. В большинстве случаев аппаратами управляли американские военнослужащие. По словам Эммерсона, "использование БПЛА в горячих точках – это реальность, с которой мир должен бороться". "Поэтому необходимо, чтобы соответствующие законодательные и организационные структуры были задействованы для контроля над их (БЛА) использованием так, чтобы это соответствовало международным нормам", ранее он заявлял, что гибель мирных жителей от действий БПЛА будет рассматриваться как военное преступление. Верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй предупредила об опасности, с которой связано отсутствие четкого законодательства, регулирующего боевое применение беспилотных летательных аппаратов. Расследование было начато после того как в ООН официально обратилось несколько стран, одной из которых является Пакистан.

Активные выступления против массового применения БЛА происходят в самих США. Американский союз гражданских свобод (American Civil Liberties Union, ACLU) подал в суд на США из-за беспилотников, обвинив государство в атаке на собственных граждан в Йемене в 2011 году. «Мы надеемся, что расследование приведет к тому, что США вновь начнет действовать в соответствии с международными нормами, которые строго ограничивают использование смертоносных средств», - заявила глава Союза Ина Шамси. Законодатели по крайней мере 11 штатов предлагают ввести различные ограничения на использование беспилотных аппаратов в своем воздушном пространстве из-за опасений, что БЛА могут использоваться с целью незаконного и бесконтрольного сбора данных о гражданах США.

Остается только надеяться, что все возрастающее внимание общественности и международных организаций к проблеме дистанционного ведения военных действий и, в частности, применения беспилотных летательных аппаратов позволит в ближайшее время выработать правила и нормы, в том числе, гуманитарного права, которые смогут регламентировать применение такого вида оружия. И в дальнейшем смогут обеспечить права и свободы гражданского населения при проведении операций с использованием БЛА, а также определять ответственность за их нарушения.

Источники:

1. Зинченко О. Н. «Беспилотные летательные аппараты: применение в целях аэрофотосъемки для картографирования (часть 1)», ЗАО «Ракурс», 2011

В. СЕРОВА
Н.р.: Л.И. САВЧЕНКО

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСОБИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ
ДЕТЕЙ (МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ)**

Молодую семью чаще всего волнуют вопросы жилья, финансов, и конечно, продолжения рода, и одной из наиболее важных задач социального государства является оказание помощи семье в содержании и воспитании детей. В свете принятой ещё в 2007 году, Концепции демографической политики Российской Федерации, поддержка молодых родителей стано-

вится одним из приоритетных направлений социального развития страны [4]. Такая поддержка в соответствии с указанной Концепцией может осуществляться в виде денежных выплат – пособий (включая регулярные пересмотр и индексацию их размеров с учетом инфляции), услуг медицинского характера, содержание и воспитание в детских дошкольных учреждениях, различные льготы, например, на приобретение лекарств, оплату коммунальных услуг, материнский капитал, установление налоговых вычетов, создание условий для повышения доступности жилья и т.д.

Основным нормативно-правовым актом федерального уровня в данной сфере является Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ [в ред. от 02.07.2013] «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [1]. Рассмотрим виды государственных пособий, которые предоставляются гражданам с детьми в соответствии с данным законом.

Единовременные пособия – выплачиваются единой суммой:

- женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- при рождении ребенка;
- при передаче ребенка на воспитание в семью;
- беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности - для получения этой выплаты необходимо встать на учёт в медицинском учреждении в срок до 12 недель беременности. Сумма пособия на 2014 год равна 515,33 руб. Срок обращения за единовременной выплатой ограничен – начиная с 12-ой недели беременности и не позднее 12 месяцев с даты рождения ребенка. Единовременное пособие предоставляется по месту назначения и выплаты пособия по беременности и родам при наличии справки, выданной медицинским учреждением.

Право на единовременное пособие при рождении (усыновлении в возрасте до трех месяцев) живого ребенка имеет один из родителей либо лицо, его заменяющее. Рождение мертвого ребенка права на пособие не дает. В случае рождения (усыновления) двух и более детей единовременное пособие выплачивается на каждого ребенка.

Единовременное пособие выплачивается с 01.01.2014 г. в размере 13 741,99 руб. При передаче ребенка на воспитание в семью единовременное пособие выплачивается в таком же размере. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше 7 лет, а также детей, являющихся

братьями и (или) сестрами, пособие выплачивается в размере 105 000 р. на каждого ребенка.

С 1 января 2008 года введен новый вид единовременных пособий – единовременное пособие женам военнослужащих по призыву, срок беременности которых составляет не менее 180 дней. Право на пособие возникает независимо от наличия права на иные виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, установленные федеральными или региональными нормативными правовыми актами. Право на получение пособия не связано с исходом беременности. Оно сохраняется и в случаях прерывания беременности (самопроизвольного выкидыша, аборта) или рождения мертвого ребенка. Размер пособия с 01.01.2014 – 21 761,88 р. Право на единовременное пособие не предоставляется женам курсантов военных образовательных учреждений.

Пособие по беременности и родам, или еще называют декретные выплаты, имеют право получить застрахованные женщины:

- подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством;

- адвокаты, индивидуальные предприниматели, члены крестьянских (фермерских) хозяйств, члены родовых, семейных общин малочисленных народов Севера, а также физические лица, добровольно вступившие в отношения по обязательному социальному страхованию на случай материнства и осуществляющие за себя уплату страховых взносов в ФСС РФ;

- уволенные в связи с ликвидацией организации, прекращением деятельности индивидуального предпринимателя полномочий частного нотариуса, статуса адвоката, а также в связи с прекращением деятельности иными физическими лицами, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, в течение 12 месяцев, предшествующих дню признания их безработными;

- учащиеся очной формы обучения на платной или бесплатной основе образовательных учреждений начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования и послевузовского профессионального образования;

- военнослужащие по контракту, а также служащие в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в таможенных органах;

- работающие в качестве гражданского персонала в воинских формированиях РФ, находящихся на территориях иностранных государств, если это предусмотрено международными договорами РФ;

- усыновившие ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев.

Пособие по беременности и родам предоставляется за период отпуска продолжительностью 70 (84 дня при многоплодной беременности) календарных дней до родов и 70 календарных дней после родов (в случаях осложненных родов – 86, при рождении двух и более детей – 110 календарных дней).

При усыновлении ребенка в возрасте до трех месяцев пособие по беременности и родам выплачивается за период со дня его усыновления и до истечения 70 календарных дней (при усыновлении двух и более детей – 110 дней) со дня рождения ребенка.

Пособие по беременности и родам в размере 100% среднего заработка, на который начислены страховые взносы, выплачивается женщинам, подлежащим государственному социальному страхованию, а также женщинам из числа гражданского персонала воинских формирований РФ, находящихся на территории иностранных государств, при наличии международных договоров.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им полутора лет (рожденным, усыновленным, принятым под опеку) выплачивается лицу, находящемуся в отпуске по уходу за ребёнком (это может быть отец, мать, бабушка и другие родственники). Если уход за ребенком осуществляется одновременно несколькими лицами, право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком предоставляется одному из них.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается с 01.01.2014 г. в следующих размерах:

- 2576,63 руб. в месяц по уходу за первым ребенком и 5153,24 руб. в месяц по уходу за вторым ребенком и последующими детьми – неработающим лицам;

- не выше 10306,50 руб. для лиц, указанных в абзацах третьем и пятом части первой ст. 13 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (военнослужащим по контракту и др.);

- 40% среднего заработка за последние 12 календарных месяцев перед наступлением отпуска по уходу за ребенком, на который были начислены страховые взносы, но не более 415 000 / 12 x 40%.

Продление срока выплаты пособия по уходу за ребёнком до достижения им трёхлетнего возраста. Мера вводится постепенно, сначала в отдельных («пилотных») регионах. В данный момент, срок выплаты пособия продлён в таких регионах, как республики Тыва, Бурятия, Алтай, Удмуртия, Марий Эл, Адыгея, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Карелия, Саха (Якутия), также Камчатский, Красноярский, Забайкальский, Приморский, Краснодарский и Ставропольский края и Тверская, Смоленская, Свердловская, Самарская, Псковская, Новосибирская, Нижегородская, Курская, Костромская, Кемеровская, Ивановская, Воронежская, Астраханская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская и Томская области. В 2014 году к ним присоединяются республики Кабардино-Балкария, Коми, Мордовия, Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия, Пермский и Хабаровский края, а также Белгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Кировская, Ленинградская, Магаданская, Мурманская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Тульская, Тюменская и Челябинская области. Так же очередь доходит до городов Санкт-Петербурга и Москвы [6].

Материнский (семейный) капитал является дополнительной мерой государственной поддержки семей, имеющих детей, обеспечивающий возможность улучшения жилищных условий, получения образования или повышения уровня пенсионного обеспечения в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[2].

Размер материнского (семейного) капитала в 2014 году составляет 429408 руб. 50 коп. Право на получение материнского капитала предоставляется один раз. Если вы не воспользовались правом на его получение при наличии двух детей, можно получить сертификат семейного капитала на третьего и последующих детей. При рождении близнецов или двойняшек (второй и третий ребенок в семье) сумма материнского капитала остается неизменной (не удваивается). Также материнский капитал может получить мужчина, если он является единственным усыновителем третьего ребенка, и решение суда об усыновлении уже вступило в законную силу. Получить материнский капитал семья может в территориальном подразделении Пенсионного Фонда РФ по месту фактического проживания при предъявлении пакета документов. Срок обращения в Пенсионный фонд не ограничен.

Мерой государственной поддержки семей, имеющих детей также является и обеспечение детей, первых трех лет жизни, и детей из многодет-

ных семей в возрасте до 6 лет лекарствами бесплатно, которые выписываются участковым врачом в соответствии с Постановлением правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 890 "О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» [5]. В соответствии с указанным постановлением педиатр или фельдшер может выписать любое лекарство, необходимое для амбулаторного лечения малыша.

К мерам государственной поддержки семей, имеющих детей можно отнести различные льготы и пособия многодетным семьям, стандартные налоговые вычеты на детей, социальные налоговые вычеты, от суммы, уплаченной за обучение детей, возвращаются стандартные 13% налога, компенсация за детский сад, например, согласно ст. 65 Федерального закона «Об образовании» родители имеют право на компенсацию платы за содержание ребенка в детском саду [3]. Размеры компенсации могут быть от 20% до 70%.

Думаем, что это не окончательный список мер поддержки материнства и детства. На очереди рассмотрение Законопроекта о компенсации родителям (законным представителям) за не предоставление ребёнку места в детском саду. Так же, расширяется список региональных льгот и пособий.

Источники:

1. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ [в ред. от 02.07.2013] «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

2. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ [в ред. от 02.07.2013] «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [в ред. от 03.02.2014] «Об образовании в РФ» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

4. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009.

5. Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 г. № 890 [в ред. от 14.02.2002 № 103] «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здра-

воохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

6. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник / Е.Е. Мачульская. – М., 2013.

Э. СИЧИНАВА
Н.р.: А.Д. ЛЕБЕДЕВА

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Организация и деятельность судебной власти и реализация основной ее функции – правосудия формировалась на протяжении практически всей истории развития общества.

С возникновением государства правосудие становится одной из привилегий носителя верховной власти, которые в древние времена (Вавилон, Египет) отождествлял в своем лице высшую справедливость и божественные промысел. Например, в Древнем Египте такой фигурой являлся фараон, именем которого и осуществлялось правосудие.

Потребность людей в защите своей личности и свободном распоряжении собственностью возникла задолго до того, как складывающиеся правила поведения стали закрепляться сначала в обычаях, а затем и в праве.

В развитие концепции правосудия наиболее значительный вклад внесла греко-римская цивилизация. В Древней Греции первым видом суда был суд басилея – племенного вождя, который обладал неограниченной властью над согражданами, их жизнью и имуществом. Более совершенными формами суда явились впоследствии ареопаг и суд гелиастов – прообраз современного суда присяжных.

Таким образом, основные принципы правосудия, используемые в современных правовых системах, складывались в различных исторических общностях в течение многих веков; выделение суда в самостоятельный властный механизм также прослеживается издревле.

Представляется, что это важнейшая идея современности – самостоятельное, независимое развитие правосудия как одной из функций судебной власти в современных государственных системах. Безусловно, мы далеки

от мысли о том, что судебная власть в отдельных государствах может действовать автономно от системы власти того или иного суверенного государства. Любой институт и составляющая государственной власти тесно связаны как с общественным, так и государственным развитием конкретного государства. Однако судебная власть – это особая власть, ее правовая природа такова, что она в различных правовых системах призвана осуществлять одну и ту же функцию – правосудия, защиты прав и свобод человека и гражданина, функцию контроля за тем, чтобы государство было ограничено правом в своих властных проявлениях. Для эффективного ее осуществления судебная власть в государстве не может быть подчинена каким-либо иным властным структурам, она должна иметь самостоятельные механизмы воздействия на общественные отношения и государственное регулирование как в сфере правовой регламентации в целом, так и в сфере организации и деятельности самой судебной системы. Уточним, что это означает не подмену законодателя судебным усмотрением, а лишь возможность суда оценивать, исправлять и дополнять государственное регулирование с позиций права. Основой идеи правотворчества суда должны и могут стать международные нормы и принципы в области правосудия. Последние, как относящиеся к организации и деятельности судебной системы, так и имеющие своим предметом регулирование основных сфер жизни общества (права человека, принципы управления и самоуправления обществом, основные начала в сфере экономического и политического развития), сформулированы и действуют в международном праве. Основной задачей и смыслом такого направления в развитии правосудия является не властный интерес судебной власти и ее амбиции в области управления обществом, а установление правового, судебного влияния как на сам механизм государственной власти, так и на его функционирование в сфере управления обществом. Это великая гуманистическая идея – формирование и развитие в каждой государственной системе такого института, который был бы способен защитить общество, каждого человека от неправомерных действий государства и ограничить само государство как властную машину в его деятельности правом. При этом такой механизм должен прежде всего быть частью государства и, не нарушая принципа суверенного развития государственности, иметь возможность реализовывать основной принцип правового государства – ограничение государственной власти правом.

Как представляется, в различных правовых системах такие механизмы уже во многом сложились и успешно действуют в определенных сферах жизни общества, например, в сфере защиты основополагающих прав и свобод человека, уважения суверенитета государств, права наций на самоопределение. В российской правовой системе этот механизм формируется и, по нашему мнению, имеются все предпосылки для его развития.

Одной из основных составляющих формирования такого механизма должны и могут стать принципы международного права, выработанные мировым сообществом в сфере правосудия. Это универсальные стандарты, используемые во многих государственных и правовых системах.

Нельзя сказать, что российской нормотворческой и правоприменительной практике неизвестны или не используются международные нормы и принципы в сфере организации и деятельности суда. После принятия Конституции РФ, провозгласившей примат международного права, в российском правосудии все чаще возникают идеи, связанные с их реализацией в отечественном правовом пространстве. Однако произошедшие нормативные изменения в российском законодательстве в сфере судебной системы и судопроизводства и фрагментарные подвижки в правоприменительной практике до конца не решили проблему соответствия российского правосудия международным стандартам.

Безусловно, международные принципы в сфере правосудия – это не панацея, способная единомоментно превратить российскую систему правосудия в самостоятельный и независимый механизм защиты общества и ограничения государства правом. Необходимы всесторонние меры внутригосударственного характера, и прежде всего – потребность общественного развития в таком механизме. Однако одной из важнейших составляющих совершенствования этих механизмов, уже существующих и давших позитивные результаты во многих правовых системах, являются международное право, его основополагающие принципы, в том числе в сфере правосудия.

Россия является неотъемлемой частью цивилизованного мира и строит свою правовую систему таким образом, чтобы быть способной оптимально взаимодействовать с другими правовыми системами иных государств и международным правом в целом. Во всяком случае, такой курс провозглашен и подтверждается, в том числе фактом ее участия в различных международных органах и организациях, присоединением к важнейшим международным актам, признанием общепризнанных принципов и

норм международного права, а также международных договоров России частью ее правовой системы.

Рядом объективных причин, в том числе значительно более поздним, чем иные цивилизованные страны, присоединением к демократическому правовому развитию, обусловлено то обстоятельство, что Россия преодолевает сложный путь в международное право значительно более быстрыми темпами, нежели другие государства, с более давними демократическими традициями государственности. В российской правовой системе существует масса проблем, которые ей предстоит решить для полноценного интегрирования в мировое сообщество. И одна из таких проблем – достижение целей правового государства, немыслимого без независимого, самостоятельного и эффективного правосудия, одним из средств формирования которого являются международные принципы, выработанные в правовом мире.

Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принятые в 1985 г. в Милане VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, были одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985г. Данным документом определены требования, адресованные как самому государству, устанавливающему судебную систему, и к его органам власти, вступающим во взаимодействие с судами, так и непосредственно судам и судьям как носителям судебной власти. В качестве принципов, адресованных к государству, были названы:

недопустимость неправомерного и несанкционированного вмешательства в процесс правосудия со стороны других органов и лиц;

исключительно судебный пересмотр решений любого суда;

гарантируемая государством независимость судебных органов, в том числе путем закрепления данного принципа в конституции или законах страны; обязанность государственных и других учреждений уважать и соблюдать независимость судебных органов и другие принципы.

В свою очередь, судебные органы должны строить свою деятельность на основе определенных принципов, в частности таких, как независимость суда, обеспечение справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

Эти принципы конкретизируются и дополняются другим специализированным международно-правовым актом – Основными принципами, касающимися независимости судебных органов, принятыми ЭКОСОС в 1990 г.

Правильному пониманию принципов правосудия способствует нормотворческая деятельность различных региональных международных организаций. Международные нормы, принимаемые на региональном уровне, затрагивают проблемы определения критериев должного правосудия, выработки необходимых требований к органам и политике государств по отношению к судебной власти, а также иные вопросы, находящиеся под пристальным вниманием региональных международных органов. Для России и других стран Европейского континента важное значение имеют нормы, получающие закрепление в европейских региональных международных документах. Так, при формировании и функционировании национальной судебной системы важную роль играет учет нормативных актов Совета Европы, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; практики применения ее положений Комиссией по правам человека (действовавшей до 1998 г.) и Европейским судом по правам человека. В ряду региональных актов нельзя не отметить Рекомендацию № R(94)12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, принятую 13 октября 1994 г. Требования, устанавливаемые к национальному правосудию в этих актах, довольно подробны и получают развитие в виде современных правовых предписаний, формулируемых в результате рассмотрения Европейским судом конкретных дел, в том числе и по жалобам на действия в сфере правосудия

Так, положения ст. 6 Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство, гарантирующей каждому право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, получили широкое и глубокое толкование в решениях Европейского суда по правам человека. Судом, в частности, выведены положения о необходимости обеспечения равного, прямого, беспрепятственного доступа к правосудию, об определении критериев разумности срока рассмотрения дел, о допустимых ограничениях принципа публичности судебных процедур и многие другие.

Вышеназванные акты имеют общеобязательное значение для правовой системы государств – членов Совета Европы. Невыполнение тех или иных условий и требований, установленных международными документами данной организации, влечет за собой ответственность, выражающуюся в политических, правовых и материальных санкциях, в том числе в случаях обращения граждан и организаций с исками против собственного государства.

Формирование международных принципов в сфере правосудия происходило по двум основным направлениям:

- 1) установление принципов организации и деятельности судебной власти в государственной системе как органа власти;
- 2) установление принципов судопроизводства, составляющих основу правил и процедур, устанавливаемых для рассмотрения конкретных дел этими органами судебной власти.

Многие из них закреплены в российском законодательстве, они реализуются в основах правового положения суда в правовой системе и определяют правила и процедуры его деятельности как по форме, так и по содержанию. Однако буквальное воспроизведение определенного правового принципа и его нормативное закрепление зачастую не являются решением задачи реализации такого принципа в правовой действительности. Исключительно важно выявить и постичь сущность, содержание, правовой смысл этих принципов, что требует высокого уровня подготовленности каждого правотворца и правоприменителя и, прежде всего, тех государственных структур, которые определяют направления развития организационно-структурных и нормативно-содержательных аспектов деятельности российской судебной системы.

Как отмечает М.И. Клеандров, со становлением России как правового государства роль и значение судебной власти будет все более возрастать, а следовательно, будет возрастать и значение статуса судьи.

Особенно важно в этой связи отметить необходимость все большего приближения к международным стандартам в сфере не только нормативного регулирования статуса судьи, но и реального воплощения в российскую практику этих положений. Нерешенных проблем здесь, к сожалению, еще довольно много, и чаще всего они связаны с реализацией законодательно закрепленных гарантий.

Источники:

1. Ст.15 Конституции РФ 12.12.1993. // Консультант плюс, 2014.
2. Международно-правовая защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990.
3. Клеандров М.И. Статус судьи: Учеб. Пособие. Новосибирск, 2000. С.5

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Одной из наиболее трудных социальных проблем, не перестающих на протяжении длительного периода времени быть предметом внимания исследователей, является социальная адаптация лиц, освобожденных от отбывания уголовного наказания. Решение проблемы тесно связано с вопросами борьбы с преступностью и, прежде всего, с ее наиболее опасным проявлением – рецидивной преступностью. Более того, социальная адаптация имеет принципиальное значение для решения широкого круга вопросов социально-практической деятельности общества не только по профилактике и искоренению уголовной преступности, но и социальных отклонений в целом [1]. Несомненно, что именно это обуславливает постоянное интереса к проблеме социальной адаптации исследователей различных времен и стран [2].

Так, известный русский ученый-пенитенциарист профессор С.В. Познашев, подчеркивая очевидную необходимость нравственной и материальной поддержки лиц, отбывших тюремное заключение, писал: «Рационально организованная тюрьма стремится возможно поднять нравственный уровень заключенного, сообщить ему ряд полезных навыков и знаний, приучить его к честной трудовой жизни и удержать от повторной преступной деятельности.

Эта цель в большинстве случаев не могла бы быть достигнута, если бы по выходу из тюрьмы преступники предоставлялись исключительно своим силам и не находили бы себе никакой нравственной и материальной поддержки» [3].

В настоящее время самостоятельность этой проблемы как важного общегосударственного направления в борьбе с преступностью определяется тем, что она находится в самой непосредственной связи с действительными потребностями нашего общества. Более того, проблема социальной адаптации лиц, освобождаемых от отбывания уголовного наказания, приобрела особую остроту и заняла центральное место в предупреждении рецидивной преступности со стороны освобожденных из исправительных учреждений.

Не случайно совершенствованию этой деятельности в последние годы уделяется самое пристальное внимание в научных кругах. Общие положения, составляющие теоретическую основу проблемы социальной адаптации, содержатся во многих работах [4]. Вместе с тем в юридической литературе нет единого мнения по поводу понятия социальной адаптации [5].

Адаптация – слово латинского происхождения, обозначающее приспособление, прилаживание организма, органов чувств к окружающим условиям. Первоначально он использовался в биологии для обозначения процесса приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) и их органов к условиям среды» [6].

В современной юридической и справочной литературе социальная адаптация (адаптация - от *adaptatio* - приспособление) личности понимается как основная часть процесса социализации, направленная на приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе (классе, социальной группе) системой норм и ценностей [7]. Существует целый ряд теорий, согласно которым человеку в процессе социальной адаптации отводится как активная, так и пассивная роль. Французский психолог Б. Баззо под социальной адаптацией понимает стремление человека к расцвету своей личности, не ограниченному социальными и профессиональными требованиями, связанными с его будущим положением в обществе. Сторонники «теории ролей» (Бадура, Шеффилд, Росс и др.) под социальной адаптацией понимают «процесс освоения ролей». Иногда социальная адаптация рассматривается как следование «нормативному стандарту» (Парсонс). Если первые сужают способности человека, то вторые ограничивают развитие его личности заранее отведенной ролью, изменить которую ему не дано. Представители «философии существования» (экзистенциализма), противопоставляя индивидуальное социальному, считают, что социальная адаптация всегда влечет за собой утрату человеком своего собственного «Я», своего лица, индивидуальности [8].

Представляется, что процесс социальной адаптации личности к изменяющимся условиям жизни необходимо трактовать значительно шире, чем ее приспособление к условиям существования. В.М. Трубников возражает против концепции приспособленчества, указывая, что с этим нельзя согласиться хотя бы потому, что при этом понятие социальной адаптации рассматривается лишь как приспособление, приобщение личности к соци-

альной среде и не придается значения обратному воздействию социальной среды на личность [9].

Поэтому правильно считает В.И. Гуськов, что это процесс приобщения их к социальной среде, носящий не только добровольный, но и принудительный характер, связанный с установлением на период судимости некоторых правоограничений и предполагающий взаимодействие с социальной средой, а в конечном счете - осознанное подчинение правовым и иным социальным нормам [10].

Известно, что в процессе жизнедеятельности человек постоянно взаимодействует с социальной средой, поскольку только в ней он может проявить себя как личность, определить свои социальные позиции и роли. В ней происходит воспитание человека, формируются психологические, нравственные, правовые и иные принципы, в соответствии с которыми он избирает дальнейшую линию своего поведения, которая может меняться в зависимости от условий и изменений, происходящих в социальной среде. В этом процессе человек выступает не только пассивным созерцателем, но и его участником, воздействует на окружающую среду и в свою очередь, синтезирует в поведении те элементы социальной среды, которые реализуются в его поступках [11].

В юридической и социологической литературе существует также понятие ресоциализация. Если несколько лет назад термин «ресоциализация осужденных» редко употреблялся в пенитенциарной литературе, то в настоящее время он все чаще встречается в научных работах, посвященных тем или иным вопросам исполнения наказания в виде лишения свободы [12].

Процесс социальной адаптации иногда называют ресоциализацией, поскольку включает в понятие социальной адаптации процесс исправления и перевоспитания осужденных во время отбывания наказания, поскольку он является в итоге процессом их нравственной, психологической и организационной подготовки к жизни на свободе.

Применительно к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, можно выделить две особенности процесса социальной адаптации:

- этот процесс воздействует на особую категорию граждан: освобожденных из мест лишения свободы;

- социальная адаптация этих лиц всегда в той или иной мере связана с элементами принуждения, являющимися последствиями отбывания наказания, вытекающими из института судимости [13].

Стадия исправления осужденных как элемент социальной адаптации осужденных протекает за счет успешности реализации основных средств исправления, поэтому считаем необходимым кратко рассмотреть этот процесс влияния одного на другое.

Воздействие комплекса средств исправления осужденных, определенных в УИК РФ - установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), воспитательной работы, общественно-полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия - служит в конечном итоге одной задаче - возвращению осужденных в общественно-полезную деятельность на свободе.

Общественно неизбежным последствием отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, особенно на длительные сроки является ослабление или потеря осужденными полезных социальных связей. В основном ослабляются общественно-полезные связи с семьей, родными, трудовым коллективом и общественностью по прежнему месту их жительства и работы.

Наиболее остро воспринимаются осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, изоляция от семьи и близких. Это в полной мере относится к лицам, как состоящим в браке, так и холостым. Однако наиболее отрицательные психические состояния возникают у осужденных, если в период отбывания ими наказания распадается семья. Они значительно хуже других осужденных относятся к труду, отказываются от выполнения норм режима. Распад семьи значительно снижает адаптивные способности осужденных после освобождения, создает трудности в их бытовом устройстве.

Поэтому помощь осужденным в предотвращении распада их семей, в укреплении их связей с семьей и обеспечении ее положительного влияния является важнейшей предпосылкой их успешного приспособления к жизни на свободе. Потеря полезных социальных связей порождает духовную изоляцию осужденного, что влечет социальное отчуждение осужденного от общества, при котором, как отмечал И.С. Кон, наступает «отчуждение индивида от господствующих целей и ценностей, расхождение индивида с данным обществом в оценке значимых в этом обществе целей и верований» [14].

Результат потери социально-полезных связей это приобретение социально не одобренных связей, которые не позволяют успешно протекать

процессу исправления вследствие того, что они формируют неправильную ценностную ориентацию.

Восстановление у осужденных социально полезных связей с трудовым коллективом предполагает, прежде всего, возобновление контактов с членами трудовых коллективов, где они работали до осуждения, тем более, что трудовой коллектив может успешно осуществлять за ним контроль и создать условия для эффективной социальной адаптации осужденного после освобождения.

Достижение главной цели исполнения наказания - исправления - является важной государственной задачей, а участие общественности в ее решении – важнейшим критерием эффективности преобразования в уголовно-исполнительной системе.

Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания (в особенности освобожденных из мест лишения свободы) должна быть управляема со стороны трудовых коллективов, государственных органов и общественных организации.

Источники:

1. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984.
2. Тимофеев С. Современное устройство в Западной Европе попечительств над освобожденными из мест заключения // Тюремный вестник. 1983. №6;
3. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 600-601.
4. Шмаров И.В. Предупреждение преступности среди освобожденных от наказания. М.: ВНИИ МВД СССР, 1974;
5. Перминов О.Г. Проблемы реализации уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: НИИ при Ген. прокуратуре РФ, 2002.
6. Большая Советская Энциклопедия. М., 1969. Т. 1. С. 622.
7. Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т. 24. С. 242
8. Трубников В.М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания // Изв. вузов. Правоведение. 1984. № 1. С. 97
9. Гуськов В.И. Некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Наказание: законность, справедливость, гуманизм: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД РФ, 1994. С. 84-86.
10. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М.: Юрид. лит., 1971. С. 199.

11. Горбцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постепенного воздействия. Орел: Орл. высш. шк. МВД РФ, 1995 и др.

12. Антонян Ю.М. Некоторые проблемы ресоциализации ранее судимых лиц // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. М., 1980. С. 68-70;

13. Юхашин В.Е. О понятии процесса ресоциализации преступника // Теоретические и организационно-правовые проблемы применения наказания: Сб. науч. тр. Уфа, 1990. С. 83-85 и др

14. Кон И.С. Социология личности... С. 258.

Д. ТОКМАКОВ
Н.р.: О.В.ПАНКРАТОВА

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В ст. 19 УК РФ прямо указано на то, что уголовной ответственности подлежит только *физическое* лицо. Ограничение круга возможных субъектов преступления физическими лицами означает, что субъектами преступления не могут быть юридические лица, т.е., например, предприятия, учреждения, организации, партии. Так, традиционно для отечественного уголовного права этот вопрос решен на законодательном уровне (в УК РФ). Однако в теоретическом плане проблема ответственности юридических лиц в уголовном праве остается дискуссионной. Вопрос о необходимости расширения субъектного состава преступления за счет распространения предметной сферы уголовного права на противоправные и общественно опасные деяния юридических лиц никогда не выпадал из поля зрения ученых, но наиболее активно данная проблема стала обсуждаться в 90-х годах XX столетия (8. С50-60). Интересен тот факт, что предложения о необходимости признания юридического лица субъектом преступления нашли свое воплощение в обоих предварительных проектах УК Российской Федерации, положенных в основу ныне действующего Уголовного кодекса (9. С297-301). И хотя законодатель остался на прежней позиции, эту проблему нельзя считать окончательно решенной и в теоретическом, и в практическом аспектах. В систему Особенной части УК РФ включены такие виды преступлений (к которым относится и исследуемое нами), субъектом которых может быть и юридическое лицо.

Основной аргумент противников уголовной ответственности юридических лиц, как правило, сводится к невозможности совместить принцип вины, предполагающий психическое отношение деятеля к своему противоправному действию и его последствиям, с сущностью юридического лица. Последнее лишено качеств личности и нравственного самосознания, и ему нельзя по этой причине предъявить нравственного упрека, без чего нет вины и без чего невозможно уголовное наказание. В частности, А.В. Рагулина и Б.А. Спасенников делают вывод, что юридическое лицо не обладает субъективностью, осознанно волевым поведением, не способно сознавать свою вину, нести уголовную ответственность, отбывать наказание, имеющее целью исправление, субъектом преступления может быть только психосоциальная реальность, то есть человек(10. С323-327).

Сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц, в число которых входят такие авторитетные исследователи, как Б.В. Волженкин, Э.Н. Жевлаков, С.Г. Келина, А.П. Козлов, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, правы в том, что деятельность некоторых юридических лиц представляет повышенную угрозу для общества, и для борьбы с ней необходимо использовать уголовно-правовое воздействие(11. С50-55). При решении данной проблемы значительный интерес представляет опыт международного и зарубежного законодательства. Коренные изменения общественных отношений в связи с переходом к рынку, жесткая конкуренция в мире бизнеса позволяют говорить о целесообразности в отдельных случаях, естественно, указанных в законе, привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Многие зарубежные государства предусматривают корпоративную ответственность в уголовном праве, стремясь, таким образом, усилить свое влияние на развитие экономических процессов и установить защитные меры против преступлений, которые могут быть совершены коллективными субъектами частного сектора. Достаточно широко предусмотрена ответственность юридических лиц в УК Китайской Народной Республики (ст. ст. 30, 31 и другие); УК Швейцарии (ст.172, 326), УК Швеции, УК Франции. Наиболее определенно решен данный вопрос в ч. 1 ст. 51 УК Голландии, где установлено: существуют две категории уголовных преступников: физические и юридические лица. В этом плане особое значение имело решение Федерального конституционного суда ФРГ от 25 октября 1966 г., в котором суд признал принцип вины в качестве принципа правового государства, распространив необходимость установления вины не только в отношении уголовных деяний, но и других право-

нарушений. Одновременно суд указал, что применение уголовно-правовых принципов не исключено в случае, если субъектом права является юридическое лицо. При этом также было отмечено, что если к юридическому лицу предъявляются претензии уголовно-правового характера в связи с совершением виновных действий, то определяющей в этом случае может быть вина лишь тех лиц, которые *ответственно действовали в его интересах*. Это решение Федерального конституционного суда вызвало интересную дискуссию на страницах юридических изданий об основаниях уголовной ответственности юридического лица и различных трактовках понятия вины корпорации (4. С234).

Применительно к рассматриваемой проблеме представляет интерес мнение, изложенное профессором С. Бабуриным и профессором Ю. Голиком. Они отмечают, что государство является субъектом общественных отношений, что ни у кого не вызывает сомнений. «Преступление также можно рассматривать как общественное отношение. Значит, государство может участвовать в таком отношении. А раз так, то государство может быть признано субъектом преступления и для него может быть установлена уголовная ответственность» (7. С. 8).

Следственный комитет РФ представил в администрацию Президента России законопроект, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц. Руководитель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин следующим образом обосновывает это предложение. Во-первых, в УК РФ отсутствуют санкции за причастность юридического лица к преступлению. Вместо этого такие санкции содержатся в законодательстве об административных правонарушениях. Складывается ситуация, когда участие физического лица в общественно опасном деянии рассматривается как преступление, а юридического лица – как административный проступок. Во-вторых, производство по делам об административных правонарушениях упрощенное, осуществление оперативно-розыскных мероприятий не предусмотрено. В-третьих, действующее законодательство об административных правонарушениях не предусматривает международного сотрудничества, без которого противодействие транснациональной преступности юридических лиц становится неэффективным. В-четвертых, нет и достаточно эффективных санкций, адекватных общественной опасности такого вида преступности: лишения лицензии, запрета на определенный вид деятельности, принудительная ликвидация юридического лица. Все эти несовершенства действующего закона позволяют юридическим лицам безнака-

занно решать свои корпоративные задачи преступными средствами. В худшем случае компания приносит в жертву кого-либо из ее менеджеров, который и привлекается к уголовной ответственности. Сама же недобросовестная организация продолжает участвовать в преступной деятельности. С учетом международного опыта предложены санкции: предупреждение; колоссальный штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; принудительная ликвидация (20 С.8).

Меры уголовно-правового воздействия к юридическим лицам в случаях невыплаты заработной платы, как и в других случаях, уже выработаны многолетней практикой. Уголовные кодексы зарубежных стран предусматривают следующие виды наказаний: 1) прекращение деятельности в случае, когда юридическое лицо было создано или если речь идет о совершении преступления или проступка, который подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше 5 лет для физических лиц, отошло от цели своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий; 2) бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; 3) помещение под судебный надзор сроком не более 5 лет; 4) бессрочное или сроком не более пяти лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний; 5) бессрочное или сроком не более пяти лет исключение из участия в договорах, заключаемых от имени Государства; 6) бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг; 7) запрещение пускать в обращение чеки, иные, нежели те, которые позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками, сроком не более 5 лет; 8) конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния; 9) афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудио-видеосообщения (ст. 131-39). В ст. 213-3 УК Франции за преступления против человечества предусмотрена конфискация всего или части их (юридических лиц) имущества.

Сформировавшийся в стране новый вид преступности, а именно – преступность юридических лиц, не только реально угрожает экономиче-

ской безопасности государства, но и крайне негативно влияет на его инвестиционную привлекательность. Как представляется, необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц в России назрела как с внешней стороны, так и с внутренней, в том числе в связи с невозможностью действующего уголовного законодательства в сфере экономики реально воздействовать на криминальную ситуацию. Признание юридического лица субъектом преступления вполне обосновано, в полной мере целесообразно и для него может быть установлена уголовная ответственность.

Источники:

1. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002.
2. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002.
3. Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001.
4. Schueman B. Unternehmenskriminalitet und Strafrecht. Koeln. 1979. S. 234
5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации ст.ст. 48, 50 .
7. Бабурин С., Голик Ю. Государство как субъект преступления //Российская газета. 2007. 31 января.
8. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / Под ред. С.Г. Келиной и А.В. Наумова. М., 1994. С. 50 - 60. . Наумов А.В. «Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике» // Советское государство и право. 1991г. №2 с. 35. Он же. Предприятие на скамье подсудимых //Советская юстиция 1992г. №17-18. с. 3;
9. Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. М., 1993. С. 297 - 301; Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. М., 1994. С. 56 - 57.
10. Рагулина А.В. Спасенников Б.А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003г. №2 с. 323-327
11. Волженкин Б.В. «Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1998; Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2005; Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юри-

дических лиц // Уголовное право: новые идеи. С. 43-49; Никифоров А. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 50-55; и др.

12. Иванов Л.О. «Новые социальные реальности и традиции права (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц)»//Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №3 с. 78-92

13. Наумов А.В. «Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике» // Советское государство и право. 1991г. №2 с. 35. Он же. Предприятие на скамье подсудимых //Советская юстиция 1992г. №17-18. с. 3; Келина С.Г. «Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации» //Уголовное право: новые идеи / Под. Ред. С.Г. Келиной и А.В. Наумова. М., 1994г. С. 50-60.

14. «Преступление и наказание». Комментарии к проекту Уголовного кодекса России /под ред. Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. М. 1999г. С. 297-301.; Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть) проект 1994г. с. 56-57.

15. СЗ РФ 2001 №29. см. 2409

16. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. Э.Н. Ренова. М. НОРМА, 2004. с. 26

17. Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности» // Правоведение. 1999. №1. С. 46-54.

18. «Удар в юридическое лицо" Бастрыкин А // Российская газета. 23 марта 2011.

М. ЦИГЕЛЕ
Н.р.: Л.И. САВЧЕНКО

ОСНОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРАВО ЛИЦА НА ПОЛУЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО ИНВАЛИДНОСТИ

Актуальность проблемы определяется наличием в социальной структуре общества значительного количества лиц, имеющих признаки ограничения жизнедеятельности. В настоящее время российское законодательство не дает определения термина «инвалидность». Статья 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов» [1] содержит понятие «инвалид» – лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций

организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Под ограничением жизнедеятельности понимают полную или частичную утрату лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанными инвалидами, устанавливается группа инвалидности.

Основным средством жизнеобеспечения инвалидов служит пенсия по инвалидности. Трудовая пенсия по инвалидности - это ежемесячная выплата, назначаемая в целях частичной компенсации утраченного заработка или иного трудового дохода лицам, имеющим группу инвалидности, на период ее установления.

Отдельное внимание заслуживает вопрос об основаниях, определяющих право на получение трудовых пенсий по инвалидности.

Согласно п.1 ст. 8 Федерального закона «О трудовых пенсиях» [2] право на трудовую пенсию по инвалидности имеют граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы. Соответственно, условием назначения трудовой пенсии по инвалидности является признание гражданина в установленном порядке инвалидом I, II или III группы.

В данном виде этот пункт изложен с 1 января 2010 г. в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ [3]. В прежней редакции рассматриваемого пункта предусматривалось, что трудовая пенсия по инвалидности устанавливается в случае наступления инвалидности при наличии ограничения способности к трудовой деятельности III, II или I степени, определяемой по медицинским показаниям, т.е. помимо признания гражданина инвалидом необходимо было наличие ограничения способности к трудовой деятельности. В свое время такое регулирование было новым, поскольку Закон 1990 г. о государственных пенсиях в качестве условия назначения трудовой пенсии по инвалидности на необходимость наличия ограничения способности к трудовой деятельности не указывал. Соответственно, в п. 4 ст. 31 данного Закона предусматривался переходный период для применения нововведения: согласно указанной норме при установлении до 1 января 2004 г. трудовых пенсий, полагающихся в соответствии с данным Законом лицам, имеющим ограничение способности к

трудовой деятельности III, II и I степени, подлежали применению соответственно I, II и III группы инвалидности.

С учетом изменения правового регулирования в ч. 4 ст. 37 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ предусмотрено, что гражданам, признанным в установленном порядке до 1 января 2010 г. инвалидами, установление размеров пенсий и ежемесячных денежных выплат, а также предоставление мер социальной поддержки и государственной социальной помощи, оказываемой в виде набора социальных услуг, осуществляется без проведения дополнительного переосвидетельствования.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона о трудовых пенсиях также указано, что признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством РФ. Соответствующим актом является Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» [4], которым утверждены Правила признания лица инвалидом. Признание лица инвалидом производится территориальными бюро государственной службы медико-социальной экспертизы (БМСЭ) по месту жительства либо по месту прикрепления к государственному или муниципальному лечебно-профилактическому учреждению. В соответствии с приказом Министерства труда России от 11.10.2012г. № 310н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» к федеральным государственным учреждениям МСЭ относятся Федеральное бюро медико-социальной экспертизы и главные бюро медико-социальной экспертизы, имеющие филиалы – бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах.

Основными функциями Бюро являются:

- освидетельствование граждан для установления степени ограничения жизнедеятельности, группы инвалидности и их реабилитационного потенциала;
- разработка индивидуальной программы реабилитации инвалида;
- установление причины, срока и времени наступления инвалидности;

– ведение банка данных о гражданах, прошедших медико-социальную экспертизу, государственное статистическое наблюдение за демографическим составом инвалидов, проживающих на обслуживаемой территории;

– сообщение в военные комиссариаты сведений о признании инвалидами военнообязанных граждан и граждан призывного возраста.

Гражданин направляется на медико-социальную экспертизу учреждением здравоохранения или органом социальной защиты населения. Экспертиза проводится по письменному заявлению лица либо по письменному заявлению его представителя. Заявление подается на имя руководителя БМСЭ. К заявлению прилагаются направление, медицинские документы, подтверждающие нарушение здоровья.

На основании Постановления Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» Приказом Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1013н утверждены классификации и критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, в соответствии с которыми устанавливаются группы и причины инвалидности [6].

Классификации, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, определяют основные виды нарушений функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, и степени их выраженности, основные категории жизнедеятельности человека и степени выраженности ограничений этих категорий.

Оценка показателей способности к трудовой деятельности производится с учетом имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков.

При проведении медико-социальной экспертизы под ограничением способности к трудовой деятельности понимают снижение способности осуществлять трудовую деятельность в соответствии с требованиями к содержанию, объему и условиям выполнения работы. Способность к трудовой деятельности включает в себя:

– способность человека к воспроизведению специальных профессиональных знаний, умений и навыков в виде продуктивного и эффективного труда;

– способность человека осуществлять трудовую деятельность на рабочем месте, не требующем изменений санитарно-гигиенических условий труда, дополнительных мер по организации труда, специального оборудования и оснащения, сменности, темпов, объема и тяжести работы;

– способность человека взаимодействовать с другими людьми в социально-трудовых отношениях;

– способность к мотивации труда;

– способность соблюдать рабочий график;

– способность к организации рабочего дня (организации трудового процесса во временной последовательности).

Критерием установления первой степени ограничения способности к трудовой деятельности является нарушение здоровья со стойким умеренно выраженным расстройством функций организма, приводящее к снижению квалификации, объема, тяжести и напряженности выполняемой работы, невозможности продолжать работу по основной профессии при возможности выполнения других видов работ более низкой квалификации в обычных условиях труда. При этом для выполнения работы в обычных условиях труда по основной профессии необходимо уменьшение объема производственной деятельности не менее чем в два раза, снижение тяжести труда не менее чем на два класса.

Вторая степень ограничения способности к трудовой деятельности устанавливается при нарушении здоровья со стойким выраженным расстройством функций организма, при котором возможно осуществление выполнения трудовой деятельности в специально созданных условиях труда, с использованием вспомогательных технических средств и с помощью других лиц.

Для третьей степени ограничения способности к трудовой деятельности характерно нарушение здоровья со стойким значительно выраженным расстройством функций организма, приводящее к полной неспособности к трудовой деятельности, в том числе в специально созданных условиях, или противопоказанности трудовой деятельности.

Критерием для определения I группы инвалидности является нарушение здоровья человека со стойким значительно выраженным расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами. Оно должно приводить к ограничению одного из показателей жизнедеятельности (способности к самообслуживанию, передвижению, ориентации, общению, контролю своего поведения, обучению,

трудовой деятельности) или их сочетанию и вызывать необходимость социальной защиты лица. Все перечисленные показатели жизнедеятельности должны иметь третью степень ограничения.

Критерием для установления II группы инвалидности является нарушение здоровья человека со стойким выраженным расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее ко второй степени ограничения одного из показателей жизнедеятельности или их сочетанию и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Критерием для определения III группы инвалидности является нарушение здоровья человека со стойким умеренно выраженным расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к первой степени ограничения показателей жизнедеятельности в их различных сочетаниях и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Решением медико-социальной экспертизы может быть установлена одна из трех групп инвалидности.

Инвалиды обязаны проходить переосвидетельствование в указанные БМСЭ сроки. Переосвидетельствование инвалидов I группы проводится один раз в два года, инвалидов II и III групп — один раз в год. Постановлением Правительства от 7 апреля 2008 г. № 247 утвержден перечень заболеваний, дефектов, необратимых морфологических изменений, нарушений функций органов и систем организма, при которых группа инвалидности устанавливается без указания срока переосвидетельствования не позднее двух лет после первоначального признания инвалидом [7]. В нем, в частности, указаны злокачественные новообразования, врожденное или приобретенное слабоумие, полная слепоглухота и т.п.

В случае выявления невозможности устранения или уменьшения степени ограничения жизнедеятельности гражданина, несмотря на проводимые реабилитационные мероприятия, группа инвалидности устанавливается бессрочно не позднее 4 лет после первичного признания гражданина инвалидом.

Решение о признании лица инвалидом либо об отказе в этом принимается полным составом специалистов, проводивших освидетельствование, простым большинством голосов. Принятое решение объявляется и разъясняется гражданину или его законному представителю руководите-

лем учреждения в присутствии всех специалистов, участвовавших в голосовании, которые в случае необходимости дают по нему разъяснения.

Датой установления инвалидности считается день поступления в учреждение заявления гражданина о признании его инвалидом с прилагаемыми к нему документами.

На руки инвалиду выдается справка об инвалидности и индивидуальная программа реабилитации, которая разрабатывается в месячный срок после признания лица инвалидом.

Решение медико-социальной экспертизы является обязательным для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также всеми юридическими лицами независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Согласно Закону о трудовых пенсиях для назначения трудовой пенсии причина инвалидности юридического значения не имеет (за исключением наступления инвалидности вследствие совершения умышленного преступления или умышленного нанесения ущерба своему здоровью, что должно быть установлено в судебном порядке). Порядок установления причинно-следственной связи инвалидности с совершением уголовно наказуемого деяния или умышленного нанесения ущерба здоровью утверждается Правительством РФ [8].

Полноценная жизнедеятельность подавляющего большинства инвалидов невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Адекватное и своевременное удовлетворение индивидуальных потребностей инвалидов призвано обеспечить компенсацию имеющихся у них ограничений жизнедеятельности.

Источники:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» [в ред. от 28.12.2013] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

2. Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» [в ред. от 28.12.2013] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

3. Федеральный закон от 24.07.2009 № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации и в Фонд социального страхования Российской Федерации"»

Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [в ред. от 07.05.2013] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

4. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

5. Приказ Министерства труда России от 11.10.2012г. № 310н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 23.12.2009г. № 1013н [ред. от 26.01.2012] «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

7. Постановление Правительства РФ от 07.04.2008 № 247 «О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

8. Шамадинова В.Ш. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2014г.

Е. ЧУДНОВА
Н.р.: Л.И. САВЧЕНКО

УСЛОВИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОРЯДОК ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ НА 2014 ГОД

В последнее время правительство России проводит довольно-таки обширное реформирование пенсионных начислений, что сказывается, в принципе, на всех слоях населения.

Но особенно интересную дискуссию образовал вопрос о том, как будет рассчитываться пенсия госслужащих в 2014 году в России. Порядок и условия назначения пенсии за выслугу лет федеральным государственным гражданским служащим регулируются двумя федеральными законами «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» [6] и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7].

Пенсия за выслугу лет федеральным государственным гражданским служащим независимо от основания ее назначения – это трудовая пенсия, которую надо заработать, заслужить длительной трудовой деятельностью.

Ее размер соизмеряется с трудовым вкладом работника и определяется тем, как долго продолжалась соответствующая трудовая деятельность на государственной службе.

Федеральные государственные служащие имеют право на пенсию за выслугу лет при наличии стажа государственной службы не менее 15 лет. Дополнительным условием является замещение должности федеральной государственной гражданской службы не менее 12 полных месяцев и увольнение с федеральной государственной гражданской службы по причинам, установленным в п. 1-3, 7-9 ч. 1 ст. 33, п. 1, 8.2 и 8.3 ч. 1 ст. 37, п. 2-4 ч. 1, п. 2-4 ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», а именно:

- 1) соглашение сторон служебного контракта;
- 2) истечение срока действия срочного служебного контракта;
- 3) расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего;
- 4) отказ гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы в связи с изменением существенных условий служебного контракта;
- 5) отказ гражданского служащего от перевода на иную должность гражданской службы по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением либо отсутствие такой должности в том же государственном органе;
- 6) отказ гражданского служащего от перевода в другую местность вместе с государственным органом;
- 7) несоответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы:
  - а) по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением;
  - б) вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации;
- 8) сокращения должностей гражданской службы в государственном органе;
- 9) упразднения государственного органа;

10) восстановлением на службе гражданского служащего, ранее замещавшего эту должность гражданской службы, по решению суда;

11) избранием или назначением гражданского служащего на государственную должность, за исключением случая, установленного ч.2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ», на муниципальную должность либо избранием гражданского служащего на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в том числе в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе;

12) наступлением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению отношений, связанных с гражданской службой (военных действий, катастрофы, стихийного бедствия, крупной аварии, эпидемии и других чрезвычайных обстоятельств), если данное обстоятельство признано чрезвычайным решением Президента РФ или органа государственной власти соответствующего субъекта РФ;

13) признанием гражданского служащего полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

14) признанием гражданского служащего недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

15) достижением гражданским служащим предельного возраста пребывания на гражданской службе, за исключением случаев, когда в соответствии с ч. 1 ст. 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» срок гражданской службы гражданскому служащему продлен сверх установленного предельного возраста пребывания на гражданской службе;

Основным документом, подтверждающим стаж государственной службы для назначения пенсии за выслугу лет государственным гражданским служащим, является трудовая книжка установленного образца.

С начала действующего года был введен новый порядок начисления пенсий государственным служащим. Это значит, что учет должностного оклада, квалификационных классов, чинов или специальных знаний, а также выслуги лет будет учитываться в тех размерах, в которых они будут установлены непосредственно на день, в который и будет назначаться пенсия с учетом последней занимаемой должности.

Согласно заключению по проекту федерального закона № 348503-6 «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» пенсионное обеспечение федеральных государственных гражданских служащих состоит из трудовой пенсии по старости (инвалидности) и доплачиваемой к ней до определенного размера пенсии за выслугу лет [4].

Для пенсии за выслугу лет установлен особый порядок ее индексации, которая осуществляется при централизованном повышении денежного содержания (денежного вознаграждения) федеральных государственных служащих.

При наличии стажа государственной службы не менее 15 лет пенсия за выслугу лет назначается в размере 45% среднемесячного заработка федерального государственного служащего за вычетом страховой части трудовой пенсии по старости (инвалидности), установленной в соответствии с Законом о трудовых пенсиях [8]. За каждый год стажа государственной службы сверх 15 лет пенсия за выслугу лет увеличивается на 3% среднемесячного заработка. Но общая сумма пенсии за выслугу лет и страховая часть трудовой пенсии по старости (инвалидности) не может превышать 75% среднемесячного заработка федерального государственного служащего.

При изменении размера трудовой пенсии, например в связи индексацией, размер пенсии за выслугу лет пересматривается, чтобы общая сумма трудовой пенсии и пенсии за выслугу лет не превысила соответствующий процент от среднемесячного заработка федерального государственного служащего.

Размер пенсии за выслугу лет исчисляется из среднемесячного заработка за последние 12 месяцев федеральной государственной службы, предшествующих ее прекращению либо достижению возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости. При этом размер среднемесячного заработка не может превышать 2,8 должностного оклада по должности федеральной государственной службы (0,8 денежного вознаграждения).

Аналогичным образом, в зависимости от продолжительности выслуги и установленного по должности денежного довольствия (денежного вознаграждения, заработной платы) построен и ряд других пенсионных законодательств, например, пенсионное законодательство военнослужащих и приравненных к ним лиц, судей, лиц, замещающих государственные

должности Российской Федерации и т.д. Соответственно, повышение пенсионного обеспечения этих лиц, также как и гражданских служащих, тоже осуществляется при повышении оплаты их труда [5].

Принятые государством меры по повышению трудовых пенсий, темпы роста которых значительно опережают рост пенсии за выслугу лет бывших федеральных государственных гражданских служащих, а также решение о приостановлении действия части 11 статьи 50 Федерального закона № 79-ФЗ, в результате чего денежное содержание федеральных государственных гражданских служащих было «заморожено» в течение 4 лет, во многом повлияли на уровень пенсионного обеспечения бывших гражданских служащих. Поскольку, в период с 2009-2012 годы не осуществлялся перерасчет пенсий за выслугу лет, уровень материального обеспечения пенсионеров из числа федеральных государственных гражданских служащих снизился [3].

И хотя был предпринят ряд мер по повышению этих пенсий иным способом, в том числе изменен коэффициент предельного среднемесячного заработка, исходя из которого рассчитывается пенсия за выслугу лет, они не дали такого эффекта, как ежегодная индексация этих пенсий в связи с повышением денежного содержания гражданских служащих, и лишь на время сняли напряжение.

Ситуация начала стабилизироваться с принятием Федерального закона от 6 ноября 2011 года № 301-ФЗ, возобновившем действия части 11 статьи 50 Федерального закона № 79-ФЗ. При условии дальнейшего ежегодного повышения денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, автоматически на этот индекс повышения и в те же сроки увеличивалась бы пенсия за выслугу лет.

Предлагаемое законопроектом повторное «замораживание» денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих вновь обострит и без того актуальную проблему пенсионного обеспечения бывших государственных гражданских служащих.

В этой связи, законопроект, может быть поддержан только при условии изменения системы оплаты гражданских служащих, а также пенсионного законодательства федеральных государственных гражданских служащих, в том числе в части изменения существующего порядка определения размера пенсии за выслугу лет, с учетом изменения порядка и реализации пенсионных прав граждан в распределительной составляющей пенси-

онной системы, предусмотренных Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации.

Что же касается других выплат, связанных с размером заработка для назначения пенсии, то все будет зависеть от даты, в которую было совершено обращение за пенсией. Их определяют по желанию самого пенсионера за период, равный последним двадцати четырем, или любым другим шестидесяти календарным месяцам работы на соответствующих должностях. Ранее назначенные пенсии будут пересчитаны в том случае, если повышение размера зарплаты государственных служащих будет произведено согласно с решением правительства, или же в результате изменения минимального уровня зарплаты.

В соответствии с новой Пенсионной реформой 2014-2015 годов пенсии российским гражданам начнут подсчитываться по-новому.

Принятая в пенсионных системах многих стран мира методика начисления баллов для формирования пенсии работает и в России.

Источники:

1. Гусов К.Н. Право социального обеспечения: Учебник для вузов. – М., 2011.

2. Заключение по проекту федерального закона № 348503-6 «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»

3. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: Учебник для вузов. – М. 2013.

4. Официальный сайт газеты «Российская газета» - <http://www.rg.ru/>;

5. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) – <http://www.pfrf.ru/>.

6. Федеральный закон от 15.12.2001 №166-ФЗ [в ред. от 02.07.2013] «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

7. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [в ред. от 28.12.2013] «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

8. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ [в ред. от 28.12.2013] «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2014.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН

Женская преступность, представляя собой взаимосвязь образующих ее элементов (определенных видов), их целостность, является относительно самостоятельной системой со специфическими свойствами. [1] Преступность взрослых женщин (с 18 лет и старше; антиобщественная деятельность несовершеннолетних женского пола имеет существенные особенности, во многом сближающие их с соответствующим поведением несовершеннолетних мужского пола). На протяжении длительного исторического периода преступность женская держится на уровне в несколько раз (5-9 раз) меньшем, чем преступность мужчин. [2] В 1991-1995 годах выросло число выявленных женщин, совершавших: вымогательства (в 3 с лишним раза), обман покупателей (в 1,5 раза), умышленное уничтожение или повреждение имущества (в 2 раза), мошенничество (почти в 6 раз), кражи (в 2,5 раза).

Темпы прироста числа выявленных женщин, совершавших кражи, за последние 5 лет почти в два раза выше, чем у мужчин. Соответственно удельный вес женщин среди всех выявленных воров увеличился с 9,6% в 1991 году до 13,1% в 1995 году. [1]

В характере преступной деятельности женщин отражаются особенности их образа жизни, криминогенных ситуаций, в которых они оказываются специфичность восприятия жизненных ситуаций. В женской преступности преобладают преступления с корыстной направленностью. Однако реализация корыстных мотивов в последние годы происходит через более широкие и в то же время более тонкие механизмы. В мотивации преступной деятельности у женщин, как при совершении корыстных, так и насильственных преступлений, большое значение приобретают такие мотивы, которые тесно связаны с семейно-бытовой сферой. Поведение женщин в значительной мере определяют и преступления без четко выраженного мотива. [3]

В последние годы происходит рост не только женских преступлений, но и тяжких преступлений, совершаемых женщинами (тяжкие выросли более чем в 4 раза). Совершение насильственных преступлений долгие годы

не было характерным и ограничивалось, как правило, семейно-бытовой сферой. Однако происходящие изменения в стране повлияли на рост и этих преступлений. Жертвами таких преступлений чаще всего становятся мужья, дети, сожители, любовники, родители, люди из их ближайшего окружения. Совершение преступлений в данном случае выступает как способ разрешения затянувшегося семейного конфликта, усугубляющегося в последние годы пьянством и применением наркотических средств. Из общего числа преступлений женщин примерно 25-35% совершаются в состоянии опьянения; растут преступления, связанные с применением наркотических средств. Растет и число женщин, совершающих преступления повторно (каждое десятое преступление совершается рецидивистками). Примерно 4/5 всех преступлений совершаются женщинами в городах остальные - в рабочих поселках и сельской местности. Для женщин характерно совершение преступлений в одиночку, в группе чаще всего совершаются преступления, связанные с профессиональной деятельностью, хотя в последние годы отмечается более активное участие женщин в организованных группах. Для преступниц, как в период отбывания наказания, так и в период адаптации, семья является огромным сдерживающим фактором. Но если у большинства мужчин-преступников семья сохраняется, то у женщин-преступниц она распадается, создать новую семью таким женщинам удастся редко. Женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы, быстрее разрушают свой социальный стереотип, они как бы вычеркивают себя из членов общества. Усиление напряженности криминогенной обстановки привело к тому, что увеличивается как число женщин-преступниц, так и число преступлений против женщин - и не только насильственных.

Предупреждение женской преступности должно состоять из связанных между собой задач. Первая задача - это выявление причин женской преступности. Вторая - предупреждение видов и форм преступного поведения женщин, и самих преступлений, в общем. Целью предупреждения женской преступности является позитивное изменение ее характера и структуры. Прежде всего, женщина в обществе должна приобрести совсем иной статус, иное положение в обществе. Она должна, избавиться от роли кормильца своей семьи, а эту роль на себя должен взять муж. Все внимание женщины, все ее силы должны быть акцентированы на своей семье, на детях. Основными принципами профилактической работы с преступницами должны быть гуманность, милосердие, понимание именно тех причин, которые толкнули женщину на совершение преступления.

В предупреждении преступности женщин следует разграничивать два подхода: общесоциальные меры и специальные. У них достаточно тесные взаимосвязь и взаимозависимость. Общесоциальные меры предполагают такое развитие социально-экономической сферы, которое позволяет проводить в жизнь мероприятия, направленные на сокращение преступности в целом. Проблема предупреждения женской преступности-это часть предупреждения преступности в целом, но она имеет и определенную специфику, предполагает целый комплекс специальных мер, направленных на защиту прав женщин. В числе специальных мер должны найти отражение не только декларации о равных правах женщин с мужчинами, но и решение вопросов о том, как наиболее целесообразно провести сочетание функций жизнедеятельности женщин в обществе. [4]

Для предупреждения женской преступности, можно предложить специальную программу, где полностью будет пересмотрен социальный статус женщины, участие женщины в общественных делах и отношениях, помощь и развитие в семье, трудоустройство женщины. Но для выполнения этих условий, необходима, прежде всего, политическая и экономическая стабильность нашей страны.

Источники:

1. Криминология (Долгова А.И.)
2. Серебрякова В.А. Криминология. М., 1997;
3. Серебрякова В.А., Зырянов В.Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. М., 1992;
4. Серебрякова В.А. Особенности женской преступности и ее предупреждение.

**ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ.
ВЕСТНИК СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА КСЭИ**

Выпуск 100

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВА И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Подписано в печать 22.08.2014.
Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 100 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института
Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
Кубанского социально-экономического института

Кубанский социально-экономический институт
350018 г. Краснодар, Камвольная, 3.